

Предисловие к затронутым темам

Центральной темой данного номера газеты безусловно является постановление Съезда граждан СССР третьего созыва об имитациях "Восстановления КПСС". И для такого критического анализа и принятия соответствующего решения по данному вопросу у съезда имелись достаточно веские основания.

Имитаторская деятельность нашего нынешнего "коммунистического" движения стала серьезным препятствием на пути к возрождению нашей социалистической Родины – СССР. В чем смысл этой операции?

"Смысл этой операции прежде всего в том, чтобы закрепить разрушение КПСС и не дать ей самовозродиться из оставшихся здоровых элементов в качестве необходимой структурно-организационной "матрицы", последующего освобождения и возрождения страны в целом. Во-вторых, смысл этой операции в том, чтобы удерживать сохранившийся контингент коммунистов в разрозненном, сбитом с толку и фактически деморализованном состоянии, не давая им сплотиться самим и сплотить народ на единственно спасительной для наших условий платформе СОВЕТСКОГО ПАТРИОТИЗМА, общенациональной освободительной борьбы против оккупантов и их марионеток за восстановление Советской власти, союзной государственности..."

Вот едва ли не главная наша трагедия на текущий момент, и если не покончить с "коммунистическим" имитаторством, то у нас так и будет "дебильная" оппозиция вместо нормального антиоккупационного СОПРОТИВЛЕНИЯ.

Справиться же с имитаторством можно только одним способом: развернуто показать, что они не те, за кого себя выдают.

Советские люди должны, во-первых, все это знать; во-вторых, понять, что с подобными "комдвиженцами" мы никуда, кроме как дальше в пропасть, двинуться не сможем и не будем, и, в-третьих, всем советским людям необходимо сплотиться не на трухлявых подмостках этого политического балагана, и так уже чересчур затянувшегося, а на той единственно здоровой и проверенной временем основе, которая у нас есть..."

Т.М. Хабарова "Сопротивление Бес-

страшных или Неизвестный фронт Третьей мировой войны" <http://www.cccp-kpss.narod.ru/> E-mail: sovety-grazhdan@mail.ru

Ничто так полно и объективно не характеризует государство и его реальное положение в мире, как экономическая система самого государства.

В мировой практике, как известно, существуют две формации, две экономические системы: капиталистическая и социалистическая. Нет нужды сопоставлять их, оно достаточно полно изложено в учебнике "Политическая экономия" и многим советским людям это известно. А тот, кто в свое время этот курс не усвоил, освоил его в реальной жизни на собственной шкуре в условиях оккупационного режима.

Капиталистическая экономическая система имеет достаточно преклонный исторический возраст, практически исчерпала свои возможности в развитии и, согласно диалектическому материализму, подлежит замене на более прогрессивную и гуманную, объективно отвечающую развитию цивилизации. Именно социалистической экономической системе и предстоит в будущем заменить капиталистическую.

Социалистическая экономическая система родилась в СССР и благодаря ей, несмотря на ее молодость, достаточно эффективно были решены почти все задачи, поставленные перед советским обществом на переходном этапе первой фазы общественно-экономической формации коммунизма. Эта экономическая система по праву называлась сталинской экономической моделью.

В сущности, экономическая система, как таковая, является концентрированным выражением условия существования и развития формации. Противоположность систем состоит не в самой их структуре (они одинаковы), а в форме и в механизме действия их одноименных элементов общественно-производственных отношений. При капиталистической экономической системе форма собственности на средства производства частная, а механизм консолидации и распределения дохода (извлечения прибыли) по капиталу. При социалистической эконо-

мической системе форма собственности на средства производства общенародная, а консолидация и распределение общественного дохода по труду.

Естественно, что установившиеся, сбалансированные экономические системы относительно устойчивы. Однако, достаточно включить в любую из их структур элемент с чужеродным механизмом действия и система теряет свою устойчивость, а затем разрушается.

Из этого следует, что навязываемые имитаторами наборы экономических модификаций как: анархо-синдикализма, многоукладности или серии ново-социалистических модификаций – это либо слабое представление основ экономики, либо умышленное мошенничество сродни фальшивомонетчицким, стремящихся нажиться за счет организации хаоса в экономике государства. За примером ходить далеко не надо. Достаточно вспомнить, что проведенная ревизионистами корректировка социалистической экономической системы после 1953 г. и особенно с 1965 г. по 1967 г. путем замены в ее структуре механизма консолидации и распределения общественного дохода по труду на чужеродный ей капиталистический по прибыли, – привело, в конечном счете к полному разрушению системы и ликвидации социалистической государственности СССР. И как следствие, на ее развалинах возникли компрадорско-криминальные экономические модификации, характерные для всех марионеточных режимов мира.

Вышеупомянутую серию экономических модификаций объединяет одно общее свойство – "...могут функционировать как неустойчивое образование, плод недолговечного компромисса, в рамках которого происходит выбор какой-то определенной социальной ориентации..." (Б.П. Курашвили "Куда идет Россия", стр. 10)

Наша задача довести до читателей сущность социалистической экономической системы сталинской модели и помочь понять немаловажную область в жизни человека и государства. Это она является первопричиной деления общества на классы и классовых битв. И одним из способов, как нам видится на данном этапе, является

публикация работ видного специалиста в этой области Т.М. Хабаровой.

И последнее. Для тех, кто в силу своей политической незрелости недооценивает роль теории в национально-освободительной борьбе за восстановление своей Родины – СССР. Следует предупредить, что это серьезное и опасное заблуждение. Это равносильно тому, как не зная теории в области строительства, основанной на объективных законах сопромата, механики и расчетов, браться за строительство многоэтажного здания. Можно остаться под его развалинами.

В.И. Ленин не однажды повторял: "Без революционной теории не может быть революционных движений" (т.1, стр.380). Это ленинское положение в полном объеме развернул И.В. Сталин: "Теория есть опыт рабочего движения всех стран, взятый в общем виде. Конечно, теория становится беспредметной, если она не связывается с революционной практикой, точно так же, как и практика становится слепой, если она не освещает себе дорогу революционной теорией. Но теория может превратиться в величайшую силу рабочего движения, если она складывается в неразрывной связи с революционной практикой, ибо она, и только она, может помочь практике понять не только то, как и куда двигаются классы в настоящем, но и то, как и куда должны двинуться они в ближайшем будущем". (И.В. Сталин "Вопросы ленинизма", изд. 11, стр. 14)

Читаешь и думаешь: словно специально для нашего времени и для нас написано, оберегая нас от непродуманных действий. Вот почему недопустима умственная лень, и идейно-политическая ограниченность коммунистов. Вот почему они обязаны постоянно работать над собой, обогащая политико-теоретические знания. Вот почему эта работа над собой должна стать потребностью для коммунистов. Слишком велика их ответственность и цена ошибок.

От редакции

Председатель Исполкома Съезда граждан СССР
Т.ХАБАРОВА

Наше вероучение – коммунизм

Выступление на общегородском митинге в Москве у памятника К.Марксу 7 ноября 2005 г.

УВАЖАЕМЫЕ ТОВАРИЩИ!

Ввиду ограниченности времени, я скажу сразу о Мавзолее В.И. Ленина.

Почему верить можно только в бога?

Почему нельзя верить в непреложный ход истории по направлению к социализму и коммунизму? В справедливое жизнеустройство на Земле? В коллективную мудрость класса и народа?

Понятие о религии с течением времени возвышается и совершенствуется.

Наша религия – марксистско-ленинско-сталинское учение о построении социализма и коммунизма.

Наш идеал – коммунизм.

Наш пророки – Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин.

Наша святые герои и мученики – вот они там лежат, на Красной площади.

Глумиться над их памятью, их могилами и их прахом так же недопустимо, как и над святыми любой другой религии.

Мавзолей – это наш храм, наше культовое сооружение. При чём тут – по-христиански, не по-христиански? Владимир Ильич похо-

ронен по-коммунистически, и этого достаточно.

Лить грязь на светлые имена наших пророков, тревожить места их последнего упокоения и воздвигнутые им памятники должно быть так же законодательно запрещено, в том числе и на международно-правовом уровне, как осквернять наследие других вероучителей человечества – Иисуса Христа, Будды, или Мухаммеда. Посвяительство на Мавзолей – такое же кощунство и святотатство, как и разрушение храма любой другой религии.

Вспомните, кстати, кто именно разрушал храмы в первые послереволюционные годы, – не предтечи ли и прямые сородичи нынешних гробокопателей?

Мы призываем депутатов – коммунистов поработать над всем этим.

А вас, товарищи, я призываю, не откладывая в долгий ящик, разворачивать борьбу за Мавзолей именно с этих позиций и в этих категориях. И вы увидите, как сразу изменится ситуация.

Наше вероучение – коммунизм!

Наш путеводный факел – Великий Октябрь!

Секретарь-координатор Большевицкой платформы в КПСС
Т. Хабарова

В идейном плане мы сделали все, что нужно для проведения полноценного восстановительного съезда КПСС

Доклад на Третьей Межрегиональной конференции сторонников Большевицкой платформы в КПСС
Москва, 14 июля 2001 г.

УВАЖАЕМЫЕ ТОВАРИЩИ!

Большевицкая платформа создавалась в своё время для большевизации КПСС, а после развала КПСС в августе – ноябре 1991г. эта цель естественно переросла в цель полного восстановления главной Коммунистической партии страны на большевицких началах.

Сегодня значительное число рядовых коммунистов осознали, насколько ложным и пагубным шагом был отказ от КПСС; идёт сбор подписей за проведение "Съезда возрождения КПСС", а зное количество таких съездов или попыток их проведения уже состоялись. Это избавляет меня от необходимости пространно разяснять, а почему всё-таки именно КПСС, и насколько мы были правы в ноябре 1991г., когда взяли этот курс практически в одиночку и затем твёрдо, неуклонно его проводили на протяжении всех последующих лет. Вспомните, какая была атмосфера – ну, скажем, году в 1992-м: одни доказывали, что КПСС – это разложившийся труп и незачем копать в этом гнилье, другие с совещаний, где предлага-

лось восстанавливать КПСС, высказывали с хлопаньем дверьми или вопили, что, мол, мы вашу КПСС по стенке размажем, попробуйте только тронуть региональные организации нашей священной и неприкосновенной РКРП. Я не сторонник поговорки "кто старое помянет, тому глаз вон". НАДО помнить старое, потому что культивирование исторического беспамьяства – это, как выяснилось, один из главных видов оружия информационно-психологической войны.

Стоящие перед нами трудности и наши задачи

ИТАК, прошло десять лет.

Конечно, кто-то может сказать: но ведь задача так же далека от решения, как и была десять лет назад?

Думаю, всё же, что это не так, и постараюсь в своём выступлении это показать. Уже не говоря, что это показано в проекте нашего Программного заявления, который у многих из вас имеется на руках.

Во-первых, мы все за эти годы убедились, насколько протяжны и инерционны сами

В идейном плане мы сделали все, что нужно для проведения

процессы, приведшие вот к такому фантастическому положению вещей: что на родине большевизма, в партию, которая по Конституции была провозглашена руководящей и направляющей силой общества, и вот в неё большевизм оказалось, что надо возвращать, внедрять, продавливать откуда-то извне её самой.

Ведь что такое Большевицкая платформа? Первоначально – это объединение советских патриотов, энтузиастов, многие из которых вообще и в партии-то не состояли. В 1991г. в Московском оргбюро Большевицкой платформы подавляющее большинство было беспартийных. Так если пришли люди с улицы с твердым намерением навести порядок в "руководящей и направляющей силе общества", – ясно, что до них, до этих людей там очень здорово "поработали", и не месяцы, не годы длилась эта "работа", а десятилетия.

Собственно, и катастрофа-то вся из-за этого и произошла, что вот этот большевицкий стержень оказался из партии вынут, причём его вынимали, выкручивали, выламывали несколько десятилетий. Сколько же времени нужно, чтобы обратно его вмонтировать? Тоже ясно, что не год и не два.

Во-вторых, ведь и сам большевизм ушёл вперёд, он сегодня другой, чем был в начале прошлого века или в 30-е годы. И это закономерно, – странно было бы, наоборот, если бы он топтался на месте. Это его развитие, опять-таки, совершалось практически полностью вне партии, а не в ней самой. Значит, прибавляется ещё проблема, известная как "возвращение Одиссея", – т.е. проблема узнавания законного, так сказать, хозяина в его новом облике, который он не мог не приобрести за десятилетия отсутствия в своём доме. На это тоже нужно время.

И в-третьих. В-третьих, было бы очень наивно думать, что те, кто разваливал КПСС, сочли свою миссию законченной осенью 1991г. И что ими ничего не было предпринято, чтобы предотвратить возможное и даже неизбежное возрождение партии. Конечно же, не только было предпринято, но это вообще ещё целый огромный этап всей этой грязной работы, и мы из этого этапа далеко ещё не выкарабкались.

Ведь вся эта наша так называемая коммунистическая многопартийность – это же не какое-то стихийное явление. Это крупнейшая плановая операция информационно-психологической войны. Множество разных коммунистических партий существуют не по чьей-то глупости и не потому, что у кого-то амбиции. Они существуют по воле и по плану ведущего с нами войну геополитического противника, который очень хорошо знает: мы можем уйти от полного, безоговорочного и бесповоротного поражения в войне только при одном условии, – если у нас в стране воскреснет партия, построенная на подлинно коммунистической, по-современному большевицкой основе. Соответственно, и назначение всех этих имитационных, как мы их называем, псевдокомпартий – это всячески мешать и препятствовать вот этому "второму пришествию" советского большевизма. А мешают они, главным образом, тем, что имитируют или инсценируют этот его неизбежный новый приход. Почему и называются имитационными.

Я от персональных обвинений воздерживаюсь, история потом разберётся, кто там, в этих псевдокомпартиях, сам был слеп и обманут, а кто сознательно обманывал других. Но суть дела от этого не изменится, а она такова, что на сей день никакого коммунистического движения, в надлежащем смысле этого слова, в стране практически нет, а есть некое новое поколение пятой колонны, и оно весьма эффективно противодействует тому, чтобы подлинное революционно-освободительное движение, наконец, началось.

Таковы стоящие перед нами трудности. Первое, это самый факт, что продолжается и отнюдь ещё не кончилась информационно-психологическая война, протяжённость и крупномасштабность связанных с ней процессов и та мощнейшая инерция, которую они за десятилетия набрали.

Второе, это закономерная творческая трансформация самого большевизма, его подъём на качественно новую ступень. Нельзя сегодня механически взять из прошлого какие-то абсолютно правильные для того времени решения, приложить их к нашей обстановке и сказать: вот, большевизм вернулся. Из этого уже ничего не получится.

И третье, это в целом имитационный, "невсамделишный" характер окружающий нас коммунистической среды. Эта среда не воспринимает, не подхватывает, не впитывает нужные для дела начинания и идеи – нужные для дела освобождения страны. Она их или отторгает, или имитирует. Она так запрограммирована. Создание у нас такой среды – это, надо сказать, крупное политехнологическое достижение противника. Борьба же с этим мы пока толком не

научились.

Теперь по задачам. Всё равно, война или не война, имитаторы кругом или порядочные люди, – всё равно надо вот этот стержень осовремененного большевизма обратно в партию ввинчивать. И это при том, что и сама-то партия ещё, как говорится, неизвестно где.

Чтобы этот стержень ввинтить, его надо предварительно выковать, т.е. надо иметь научно безупречную, с марксистской точки зрения, картину прошлого, настоящего и будущего социализма в нашей стране.

Кроме идейных основ, у партии имеются основы организационные, они фиксируются в Уставе. Это у нас обычно как-то не замечается, но ведь здесь тоже образовались преизрядные авгиевы конюшни, и без их расчистки обновление партии также не произойдёт.

И наконец, вопрос о современной массовой базе партии, а это и есть вопрос о том, кого, как, под какими лозунгами, какими путями, партия поведёт на сегодняшний "последний и решительный бой", и какими средствами она надеется этот бой выиграть.

Наш марксистский "анамнез", диагноз и прогноз. С такой наработкой можно уже начинать планировать Восстановительный съезд КПСС

КАК ЭТИ ЗАДАЧИ решаются, – а на концептуальном уровне уже, собственно, и решены – Большевицкой платформой.

Мы категорически против теории относительно того, будто у нас изменился общественный строй, произошла полная реставрация капитализма, и теперь, чтобы справиться с этим вновь возникшим капитализмом, нужна новая социалистическая революция.

Товарищи, или мы к марксизму давайте относиться как к науке, или каждый сочиняет, что бог ему на душу положит.

В марксизме есть ЗАКОН изменения общественного строя – это закон соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил. Изменение общественного строя – это революционное или реформаторское приведение базисных отношений в соответствие с новыми потребностями прогрессивного развития производительных сил. После этого в производительных силах наступает подъём и расцвет.

Ну, и какой же расцвет наступил у наших производительных сил после этой самой "реставрации капитализма", и зачем она им была нужна? А если она им была не нужна, значит, закон соответствия здесь не работал и изменение общественного строя в марксистско-научном смысле не имело места.

А что же тут тогда поимело место? А поимело место тут механическое разрушение, демонтаж социалистического строя в СССР в результате нашего поражения в Третьей мировой войне, она же война "холодная", или информационно-психологическая. Да, на руинах разрушенного социалистического строя образовалось нечто капитализмоподобное, но этого, с позволения сказать, "капитализма" не потерпело бы у себя ни одного дня ни одно из так называемых цивилизованных буржуазных государств. Т.е., с чем мы сейчас реально имеем дело, это – как сформулировано в проекте нашего Программного заявления – специфическая личина оккупационного режима. И избавляться от этого квазикапитализма нужно не посредством повторной социалистической революции, а так, как вообще избавляются от агрессии, фактической интервенции и оккупации, – посредством ответной национально-освободительной, или Отечественной войны.

Дальше мы разговор о войне продолжим, а пока таким вопросом зададимся: ну, а что же всё-таки закон соответствия – он при всех этих наших злоключениях как-то присутствовал?

Конечно, а как же. При Сталине мы благополучно прошли в Советском Союзе социализм. Споры о том, построили мы его или нет в сталинскую эпоху, давно пора кончать. Это просто информационный шум, которому имитаторы сознательно не дают утихнуть, потому что если бы действительно хотели разобрататься и понять, то давно бы поняли. При Сталине была успешно решена ключевая структурная проблема построения социализма: найдена ФОРМА ОБОБЩЕСТВЛЕНИЯ И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПО ТРУДУ СОВОКУПНОГО ПРИБАВОЧНОГО ПРОДУКТА. Как это сделано, это отражено в сталинской экономической модели. Повторять 196-й раз про сталинскую модель не буду, сотни раз уже говорено и писано. Не понимают этого сегодня только те, кто не хочет понять, – или уж попросту вообще не способен воспринимать доводы разума.

После создания и запуска в ход сталинской экономической модели, или системы непрерывного снижения затрат и цен, пер-

вая фаза коммунизма была нами СТРУКТУРНО ПРОЙДЕНА, – я так это формулирую: СТРУКТУРНО ПРОЙДЕНА, и нам на ней в принципе делать было больше нечего. Это все, кто вообще на эту тему думал, начиная со Сталина, видели и ощущали уже где-то с конца 40-х годов. Советские производительные силы оказались оснащены великолепнейшим хозяйственным механизмом для рывка в коммунистическое будущее. Им требовались соответствующие сдвиги, как принято говорить, в человеческом факторе, т.е. на уровне производственных, базисных отношений и в концентрированном выражении базиса – в надстройке.

Что же это за сдвиги? Переход от социализма к коммунизму состоит, в конечном итоге, в повсеместной и поголовной замене труда – "рабочей силы" трудом творчеством. То же, сто раз об этом, извините, калякали и писали, противно даже повторять.

Имелся ли у нас какой-то проект, или набросок, организации вот такого, массового перехода к труду по призванию, к труду как первой потребности жизни для каждого члена общества? Да, имелся. Это сталинская демократическая модель, или ИДЕЯ ВСЕМЕРНОГО РАЗВЕРТЫВАНИЯ И ЗАКРЕПЛЕНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТАХ ОБЩЕСТВА МАССОВОЙ НИЗОВОЙ КРИТИЧЕСКИ-ТВОРЧЕСКОЙ ИНИЦИАТИВЫ.

Если бы сталинская экономическая модель была своевременно дополнена сталинской демократической моделью, то мы осуществили бы то самое, чего требовал в данном случае закон соответствия: через мощное вмешательство политически передовой, революционизирующей надстройки, через всеохватывающую ДЕМОКРАТИЗАЦИЮ общества согласовали бы структуру наших производственных отношений с новыми запросами прогрессивного развития производительных сил. И нам открылся бы, говоря по науке, базисный цикл второй фазы коммунистической общественно-экономической формации.

Но этого, увы, не произошло. Не надо без конца занудствовать, почему да отчего. Не сумели, и всё тут, таков факт. Сталин при жизни не успел, он же всё-таки был не господь бог. А после Сталина, там другие дела пошли. Развернулась новая, Третья мировая война, несравнимо более изощрённая и опасная, чем обе предыдущие, вместе взятые. Достойного же преемника Сталину среди тогдашних советских руководителей не было. А ставка в информационной войне делалась как раз на то, чтобы руками всевозможных внутренних отщепенцев искусственно создавать помехи и сбои в функционировании нашего общественного организма и расковыривать те болячки, которые уже без них имелись.

Так и получилось, что перебраться на вторую ступень коммунистической формации мы не смогли, т.е. мы не разрешили объективное диалектическое противоречие между устаревшими производственными отношениями первой, собственно социалистической фазы и новыми потребностями развития наших производительных сил.

Ну, а закон соответствия, – вы спросите, – он-то нас куда определил, после всего этого? А куда; и вот это нам жизненно необходимо понять, – причём, я об этом говорю, опять-таки, уже наверное в 145-й раз. Закон соответствия ПРОДОЛЖАЕТ держать нас в зоне неразрешённого межциклического противоречия на стыке первой и второй фаз коммунистической общественной формации. То, что противоречие не разрешено, это другими словами означает, что мы потеряли контроль над соответствующим общественным развитием, заблудили в какую-то трясину и, как и следовало ожидать, потерпели поражение в войне.

Но из зоны затяжного базисного конфликта на стыке двух фаз коммунистической формации мы так и не вышли. Из неё вообще выхода ОБЪЕКТИВНО никуда никакого нет, кроме как, извините, в коммунизм. Сколько можно повторять, что спираль развития не имеет обратного хода? Общество, запертое в зоне неразрешённого базисного противоречия, должно или собраться с силами и преодолеть, наконец, невзятый качественный барьер, или оно просто будет сметено с мировой арены и перестанет существовать как самостоятельный субъект исторического действия.

Вот наш марксистско-научный "анамнез", диагноз и прогноз.

Конечно, меня могут спросить: а как же это возможно, чтобы мы полвека, по существу, сидели в этой самой, как вы выражаетесь, зоне, разве такое бывает? Господи, да сколько угодно. Вспомните из школьных учебников истории, сколько кувыркались после своих буржуазных революций та же Англия, Франция, прежде чем встали на торный, так сказать, путь нормального капиталистического развития. Во Франции прак-

тически весь XIX век, как говорится, жизни не было: то война с разгромным финалом, то реставрация, то опять революция, то опять война и вся страна оккупирована. И они в такой же "зоне" сидели, как и мы сейчас, т.е. не могли надлежащим образом согласовать свой базис и надстройку с потребностями буржуазного развития своих производительных сил. Так что мы тут отнюдь не исключение.

Итак, не надо нам ни про какую реставрацию капитализма. Мы – временно оккупированная геополитическим противником социалистическая страна, которая с правильной траектории развития сбилась на этапе развёрнутого коммунистического строительства. Нам надо, прежде всего, освободиться от оккупации, вырваться из лап внешнего агрессора и обслуживающих его коллаборантов внутри страны. Никаких НЭПов, переходных периодов и т.п. после этого не должно быть. Мы должны вернуться в ту точку всемирноисторического эволюционного пространства, откуда нас столкнули в нынешнюю яму, – т.е., вернуться на этап развёрнутого строительства коммунизма. Но туда нельзя вернуться просто так, там нужно закрепиться, т.е. разрешить то противоречие, с которым не справились полвека назад: восстановить в народном хозяйстве сталинскую экономическую модель, дополнить её сталинской демократической моделью и т.д., – как было разъяснено выше.

Как это сделать, мы показали в подготовленном нами проекте новой редакции Конституции СССР. Он опубликован в "Светочех" № 40 уже более двух лет назад.

Это что касается картины прошлого, настоящего и будущего нашей страны как союзного социалистического государства, как СССР. Думаю, что ничего более убедительного в научном аспекте, более достоверного и глубоко проработанного ни у кого на сей день нет. С такой наработкой, в которую входит детальнейший конституционный проект, вполне можно начинать планировать Восстановительный съезд КПСС. Не липовый, не бутафорский, а тот, который действительно восстановит ту партию, какая нам сегодня нужна.

Но, товарищи, здесь и обратный тезис верен: БЕЗ такой наработки проводить разные "съезды возрождения КПСС" – это значит дискредитировать самую идею воссоздания ленинско-сталинской, большевицкой Компартии в стране, сбивать с толку и в очередной раз расхолаживать людей и плодить новые, и новые имитационные псевдопартийные образования, которые, кроме наших врагов, больше никому ни для чего не нужны.

Если всё же ещё кто-то заговорит опять о теории "второй социалистической революции", я вам снова и снова отвечу: ТЕОРИИ такой не существует. Существует абсолютной безграмотная с точки зрения марксистско-ленинской науки неотроцкистская утка на а сл у ж б е и н ф о р м а ц и о н н о -интеллектуальной ВОЙНЫ.

Кстати, вот вопрос на засыпку: назовите мне автора этой теории. Ведь не сможете! Потому что его здесь нет, его где-нибудь в Европе надо искать, в мозговых центрах международного троцкизма. А здесь сию "теорию" только озвучивают. Настоящий автор своего авторства никогда не стесняется и не боится его признать и оповестить. Вот как я не боюсь во всеуслышание сказать, что вышеизложенная разработка – это плод моего труда как учёного.

Конечно, при непереоцененной поддержке моих немногочисленных, но поистине самоотверженных друзей и соратников по Большевицкой платформе.

Советский народ – современная массовая база большевицкой партии

И ЕЩЕ один упрёк нам могут бросить вдогонку: вы что же, против революции? Да, мы против революции там, где она не нужна, где требуется совсем иное по своему характеру социально-историческое действие.

И здесь мы переходим к вопросу о современной массовой базе большевицкой партии и о том, какой вообще тип социально-исторического действия она должна взять на вооружение.

Выбор тут, как выше было уже лишнее раз повторено – революция или война.

Революция всем хороша, кроме одного – свержая существующий строй и олицетворяющую его систему власти, она вовсе не отрицает, что эта власть и этот строй до неё, до революции, существовали на законных основаниях.

Но у нас же ситуация всецело иная! Как же мы можем шайку коллаборантов, доморощенных Квислингов, которые обманом, предательством, неслыханной подлостью сдали и продолжают сдавать страну геополитическому противнику, а противник щедро им за это заплачивает, и продолжает платить, – как же мы можем подобную банду считать законом существующей системой?

ПОЛНОЦЕННОГО ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО СЪЕЗДА КПСС

власти? Это фактически оккупационная администрация, которая по всем нормам международного права не имеет ни йоты легитимности с момента своего возникновения. Не надо этой, извините, сволочи бросать разные спасательные круги в виде признания их каким-то отреставрированным капитализмом. Это просто отвратительная грабительская и националистическая дрянь СССР, уничтожает Советский народ, никакие изданные ими правовые акты, "конституции" их, бюджеты, кодексы, законы о земле, о труде и о чём бы то ни было не имеют юридической силы, юридически ничтожны с момента их издания, договорённости с ними на мировой арене, всевозможные их ратификации, займы и пр. недействительны, всё это в дальнейшем подлежит аннулированию без всякого удовлетворения могущих возникнуть у кого-либо претензий. Какие претензии – как будто не знали, с какой мразью эти договорённости заключали.

Вокруг нас простирается оккупированная территория СССР, СССР продолжает существовать де-юре, де-юре продолжается действие Союзной Конституции и республиканских Конституций 1977-78 гг. Советский народ как был, так и остаётся единственным законным хозяином всех находящихся на территории СССР рукотворных и нерукотворных богатств. Его надо вывести из состояния социальной прострации, в которое он ввергнут методами психополитической войны, заново консолидировать как совокупность граждан СССР и подвигнуть на борьбу не с какими-то новоявленными и якобы "законными" частными собственниками, но именно с наглыми оккупантами его Социалистической Родины и с прихвостнями этих оккупантов.

Заниматься этим должен не "оппозиция", которая из кожи вон лезет, лишь бы народный протест удержать в рамках оккупационных "законов". Заниматься этим должно Сопротивление, у которого главная забота всегда, наоборот, – удержать людей или побудить их вернуться в конституционно-правовое поле оккупированного государства, сплотить их как граждан оккупированной страны и поднять на борьбу с интервентами именно как с интервентами, а не с какой-то новой буржуазией или с кем-то там ещё в этом духе.

К нашему общему стыду и позору, Сопротивления во главе с КПСС в стране до сих пор нет, – хотя мы, например, говорим о необходимости его организации с весны 1993г. Но имитаторы на то и имитаторы, чтобы необходимые стране идеи не реализовывались, а вокруг идей пустых и ненужных шла отвлекающая толча. Соответственно, десять лет никто, кроме нас, к народу как к Советскому народу не обращается и работу по его консолидации не ведёт. Если бы такая работа велась, – т.е., я хочу ска-

зать, велась бы в нормальном объёме, а не малыши силами, – то сегодня люди в массе совершенно иначе реагировали бы на ту же, например, попытку узаконить частную собственность на землю; и вполне возможно, они реагировали бы так, что никому уже бы и в голову не пришло к ним с этим соваться.

По поводу того, не противоречит ли установка на Советский народ традиционной марксистской нацеленности на рабочий класс, у нас год тому назад прошёл отличный политклуб "Социальная база современного освободительного движения на территории СССР". Повторяться не буду, сколько же можно твердить. К сожалению, этот политклуб до сих пор не опубликован, но вопервых, слышали же люди, должны же наконец научиться воспринимать. А во-вторых, ксерокопий целая туча разошлась.

Если мы выдвигаем какие-то идеи, мы непременно пытаемся практически их осуществить

УВАЖАЕМЫЕ ТОВАРИЩИ, платформа в партии, это, по определению, идейно-теоретическое течение; наша конечная продукция – это всевозможный концептуальный материал. Здесь мы потрудились за истекшее время сверхнапряжённо и вполне эффективно; всё, что концептуально необходимо для проведения полноценного Восстановительного съезда КПСС, нами сделано. А без должного идейно-теоретического оснащения его ведь тоже проводить незачем: война у нас идёт информационно-интеллектуальная и съезды тогда хороши, когда они демонстрируют наконец-то достигнутое полное интеллектуальное возобладание над противником. Если же они демонстрируют только то, что ни в одном информационно-интеллектуальном подвохе как не разбирались, так и не разобрались, то сами понимаете, какая им в этом случае цена.

Конечно, не следует представлять себе дело так, что вот, мол, Хабаров сидит, пишет, и всё у них там, на Большевицкой платформе, к ЭТОМУ СВОДИТСЯ.

Сами формы нашей теоретической работы, они не кабинетные, а все рассчитаны на живое общение с какой-то аудиторией. Это и политклубы, и митинговые выступления, – потому что и на митинге, если он правильно организован, можно много толкового сказать, – и полемические выступления на "чужих" семинарах, конференциях и т.п.

Далее, если мы выдвигаем какую-то идею, мы непременно пытаемся её практически осуществить, пусть наши возможности далеко не всегда позволяют это в той мере, в какой хотелось бы. В 1991г. мы не просто выдвинули идею, что партия должна быть восстановлена, но Большевицкая платформа сыграла плодотворнейшую инициативную роль – нынче тщательно замалчиваемую – во всём процессе, который привёл к образованию СКП-КПСС. Правда, мы-то

планировали, что он, этот процесс, приведёт к воссозданию унитарной Компартии Советского Союза.

Если мы выдвинули идею консолидации Советского народа как совокупности граждан СССР, то мы инициировали Движение граждан СССР, провели Съезд граждан СССР, сделали для него документы, которые, я уверена, впоследствии в учебники истории войдут. С 1996 г. ведём кампанию по защите советского гражданства, тут и сбор подписей, и пикеты, и митинги, и попытки контактов с депутатами, и выпуск различных обращений, заявлений, и чего только нет. Пусть нас не поддерживают, пусть нашу работу игнорируют, подчас откровенно срывают – всё что угодно можно сказать, кроме одного, что мы сидим сложа руки. Вот уж этого не скажем.

Выдвинули идею создания Советов граждан СССР – и упорно их создаём по стране, хотя и это дело тоже крайне не простое. Вот как бы нужен Совет граждан СССР г.Москвы, но попробуйте московские организации компартий на это уговорить. А без них тоже ничего не получится, потому что протестный контингент в Москве поделен между партиями и движениями, и эти люди без санкции своего партийного начальства ни в какие Советы не пойдут.

Одни наши митинги которые мы проводим регулярно в День Конституции СССР 7 октября, в годовщину Референдума 17 марта и по другим поводам – и те заслуживают отдельного разговора. Достаточно сказать, что 90% наших публикаций в газете "За СССР", да и в других газетах, – это шли различные документы, принятые нами на митингах, или мои и В.С.Лебедева митинговые выступления. Назовите мне любую другую организацию, начиная с КПРФ, чтобы ВСЕ основные материалы всех создаваемых ею митингов регулярно шли в печать, да ещё воспроизводились по несколько раз другими изданиями, причём по их инициативе. Никто, кроме нас, таких продуманных и насыщенных содержанием митингов не делает. А что "большинство коммунистических организаций – как признала недавно газета "За Родину, за Сталина!" – систематически эти митинги игнорируют", так это, согласитесь, уж никак не наша вина. В этом году 5 декабря мы обязательно отметим 65-летие Сталинской Конституции, приходите на Октябрьскую площадь, как обычно.

Полагаю, что товарищи члены Оргкомитета и члены Рабочей группы Исполкома Съезда граждан СССР, которые сегодня выступают, дополняют эту картину.

Наша задача на перспективу остаётся прежней – добиться, чтобы в стране образовалась мощная массовая, по-современному большевицкая партия, которая не сюсюкала бы с режимом в Думе, и не страдала бы его призраком "новой социалистической революции", чего он совершенно не боится, а реально возглавила бы национально-

освободительную войну Советского народа против оккупантов и их марионеток в Кремле. И затем сумела бы уверенно, без всяких новых зигзагов, вывести страну на путь скорейшего возобновления нормального социалистического и коммунистического развития.

В этом месте моего доклада кто-нибудь может хихикнуть и съязвить: да как вы это сделаете, у вас ни людей, ни денег, и в средствах массовой информации вы блокированы, и на радио вас не пускают и т.д. А я отвечу: да, у нас ни людей, ни денег, ни доступа в массовотражную печать, а между тем все идеи, которые на слуху в левом движении и чего-то стоят, они ВСЕ НАШИ, причём, как – цитатно, а не какими-то отголосками. И за советский патриотизм уже сколько народу ухватилось, и про существование СССР де-юре везде рассказывают, и про Третью мировую войну, и про национально-освободительную войну "Свободная Россия" в наших материалах начатлась, хотя половину не поняла, и восстановливать КПСС все бросились, а ведь это Четвёртое Постановление Съезда граждан СССР первого созыва от 29 октября 1995г. И даже про сталинскую экономическую модель уже по радио можно услышать, что неплохо бы к ней вернуться.

Один из наших товарищей, В.С.Коротаев, очень любит рассуждать о структурном и бесструктурном управлении ходом вещей. Структур – да, пока у нас толком нет. А бесструктурно, что ж... Бесструктурно, это значит, в переводе на русский язык, бороться с истиной – это плыть против ветра. Не хочешь нормально, по-людски её воспринимать – она тебя сзади возьмёт за шиворот и заставит повторять то, что говорит человек, фамилию которого ты никак из себя выдавить не можешь. И всё равно будет так, как должно быть. Так что все эти бойкоты и блокады – это палка о двух концах, и тем, кто на них излишне специализируется, следовало бы ОБ ЭТОМ ПОМНИТЬ.

Товарищи, в моём докладе вкратце и в основных чертах освещено содержание проекта Программного заявления Большевицкой платформы, которое мы планируем на нынешней Конференции утвердить. Это не Программа партии в обычном смысле слова. Это документ сродни тому, который был принят на Минской конференции в 1991 г. Как сформулировано в резолюции по данному вопросу, которую мы позже зачитаем, это "наиболее приемлемое и полное на сегодняшний день изложение истории и причин возникновения, идейно-теоретических позиций, целей, задач и достигнутых результатов деятельности Большевицкой платформы в КПСС".

В этом качестве мы хотели бы, чтобы документ обсуждался и затем был утверждён.

В развитие решений Съезда граждан СССР первого созыва, а также ряда документов и материалов, изданных за истекший период Исполкомом СГ СССР, Съезд граждан СССР третьего созыва

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

руководствоваться следующей оценкой происшедших в обозреваемой области событий.

ВПЕРВЫЕ в нашей "постперестроечной" истории установку на проведение советскими коммунистами Восстановительного съезда КПСС сформулировал Съезд граждан СССР первого созыва 29 октября 1995г. в своём Постановлении **"О восстановлении советского конституционного порядка в сфере коммунистической партийности"**.

Имеет смысл сегодня процитировать это Постановление целиком.

"Съезд граждан СССР

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Восстановить советский конституционный порядок в сфере коммунистической партийности.

Признать наличие на территории Советского Союза множества коммунистических партий со своими уставами и программами неконституционным и не отвечающим задаче освобождения и возрождения СССР.

Указать руководству СКП-КПСС на неконституционный характер этого межпартийного объединения и проводимой им линии в партийном строительстве.

Предложить членам КПСС провести Восстановительный съезд КПСС с принятием на нём единых Устава и Программы для всех коммунистов, являющихся гражданами СССР."

В проекте данного Постановления последняя фраза – не вошедшая, к сожалению, в окончательный текст – гласила: "По проведению Восстановительного съезда КПСС

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Съезда граждан СССР третьего созыва ОБ ИМИТАЦИЯХ «ВОССТАНОВЛЕНИЯ КПСС» /О коммунистической партийной организации, конституционно соответствующей Съезду граждан СССР – Движению граждан СССР/

обязать все иные коммунистические партии на территории СССР самораспуститься или устранить из своих наименований слово "коммунистическая".

Вряд ли нужно уточнять, что под "конституционностью" здесь имеется в виду соответствие Конституции СССР 1977г., действие которой де-юре, без всяких "поправок" и "дополнений", внесённых руководством, совершившим в конечном итоге государственную измену, было тогда же подтверждено в основном документе Съезда 1995г.: **Декларации о единстве Советского народа, его праве на восстановление и на осуществление всей полноты власти и государственного суверенитета на территории СССР.**

"Вожди" псевдокоммунистических партий и межпартийных объединений на территории СССР, – неконституционных с точки зрения политико-правовых устоев Советской власти и таким образом лишь имитирующих "коммунистичность", – решения Съезда граждан СССР первого созыва в их буквальном звучании полностью проигнорировали, а некоторые (как, например, руководящая верхушка СКП-КПСС) ещё и постарались бездоказательно их ошельмовать.

Следует подчеркнуть, что "мозговой центр" Движения граждан СССР – Большевицкая платформа в КПСС фактически выступила инициатором и той первоначальной попытки воссоздания КПСС, которая

была предпринята сразу после её разгрома, в конце 1991-1993гг. Сейчас этот процесс можно детально реконструировать по архивным материалам, выводимым на Интернет-сайт Съезда граждан СССР. Инициатива эта была перехвачена и загублена имитационными элементами. В марте 1993г. на мероприятии, которое должно было стать XXIX съездом КПСС, возник СКП-КПСС: межпартийное образование, бездейственное и бесполезное во всех отношениях, если не считать "пользы", приносимой подобными имитаторскими поделками коллаборационистскому режиму и непосредственным исполнителям режимного "заказа". В наши дни даже самые преданные приверженцы группы К.А.Николаева – О.С.Шенина, "обесчестившей" срыв восстановления КПСС в 1993г., вынуждены признать, что "время нахождения партии в форме Союза компартий потеряно зря".

Собственно, что "преобразование" в СКП-КПСС обернется для КПСС пустой (если не предательской в условиях оккупации страны) тратой времени, сделавшись исчерпывающе ясно уже в первые месяцы существования нового "союза компартий". Это и вызвало повторное обращение на Съезде граждан СССР 1995г. к вопросу о полномочном, не имитационном возобновлении деятельности КПСС и проведении соответствующего её форума.

К этому моменту сложился и концептуаль-

ный, идейно-теоретический "образ" или контур будущей обновлённой КПСС.

Это должна быть партия заново консолидированного Советского народа, ведущего национально-освободительную борьбу против фактической оккупации СССР объединёнными силами мирового глобалистского империализма.

В ситуации временного поражения СССР в Третей мировой войне партия должна исходить, как из непреложной данности, из того, что

Советский народ как новая историческая общность людей продолжает существовать, пребывая в состоянии спровоцированного войной информационно-психологической трансформации или шока, которое усилиями коммунистов должно быть преодолено;

Советский Союз продолжает существовать де-юре, в статусе временно оккупированной страны; де-юре продолжает действовать Конституция СССР 1977г., сохраняется правосубъектность СССР на международной арене;

Коллаборационистские режимы на временно оккупированной советской территории нелегитимны, все без исключения выпущенные ими акты юридически ничтожны, из них ни для кого не вытекает и не может вытекать никаких правовых последствий.

Психодиверсионная агрессия против СССР, развёрнутая почти сразу же по окончании Второй мировой войны, имела своей

ОБ ИМИТАЦИЯХ «ВОССТАНОВЛЕНИЯ КПСС»

целью сбить страну с того плодотворного и высокоэффективного пути в строительстве социализма и коммунизма, который был проложен под руководством И.В.Сталина. Поэтому главная задача коммунистов в предстоящем послевоенном обустройстве освобождённого Советского государства – это переосмыслить, очистить от наслоений глубинные, фундаментальные достижения той эпохи и вернуться, по всему фронту работ, на испытанный, единственно и подлинно победоносный сталинский путь.

ВОЗВРАЩЕНИЕ Съезда граждан СССР первого созыва к так и не решённой, но ещё дополнительно запутанной политическими перехватчиками проблеме "воскрешения" КПСС повлекло за собой, как и следовало ожидать, новую вспышку имитационной псевдовосстановительной активности.

Так, очередное псевдовосстановление КПСС было провозглашено В.И.Анпиловым в 1997-98гг., в лице так называемой "КПСС Ленина-Сталина". Заметим, что Большевицкая платформа и Исполком Съезда граждан СССР от сотрудничества с В.И.Анпиловым поначалу отнюдь не отказывались. Секретарь-координатор Платформы Т.М.Хабарова летом 1997г. выступила на организованной В.И.Анпиловым межпартийной конференции с изложением идейной базы коммунистического обновления, без принятия которой, – по нашему твёрдому убеждению, – от любой "восстановительной" суесть будет для дела гораздо больше вреда, чем толку.

Не отказались мы и от участия в попытке проведения В.И.Анпиловым "восстановительного съезда" 1-2 ноября 1997г. Член Исполкома СГ СССР В.С.Лебедев посещал заседания оргкомитета съезда и последовательно пропагандировал там точку зрения именно восстановления КПСС, а не создания ещё одной имитационной псевдокомпартии (правда, первоначально это мероприятие было заявлено всё же как съезд "партии советских коммунистов"). В своём докладе на съезде В.И.Анпилов утверждал, среди прочего, что в вопросе о продолжающемся существовании Советского народа "Хабарова выдаёт желаемое за действительное". Выступление Т.М.Хабаровой – критичное, но вполне доброжелательное, в чём можно удостовериться, ознакомившись с этим текстом на нашем сайте в Интернете; ей не дали закончить, причём в нетоварищеской форме, как раз когда речь зашла о Советском народе.

Многочратно убедившись в нежелании и неспособности составившейся вокруг В.И.Анпилова группировки взять правильный идеологический курс, мы от дальнейшей вовлечённости в эту затею постепенно дистанцировались. Но ещё в ноябре 2001г. Оргкомитет БП в КПСС и Рабочая группа Исполкома СГ СССР писали в ЦК "КПСС Ленина-Сталина", отвечая на приглашение ещё на один (также, в итоге, не удавшийся) "съезд советских коммунистов":

"КПСС должна восстать из руин как партия Советского народа, ведущего национально-освободительную борьбу против фактической оккупации СССР мировым империализмом. СССР продолжает существовать как временно оккупированная страна. По завершении новой Отечественной войны мы должны вернуться в ту точку, где был прерван нормальный ход нашего исторического развития, – на этап развёрнутого строительства коммунизма. И в народном хозяйстве, и в надстройке сфере должны быть восстановлены сталинские начала: политика неуклонного снижения затрат и цен, линия на раскрепощение и всемерную законодательную защиту массовой низовой критически-творческой инициативы.

В ином виде КПСС сегодня стране и народу **ОБЪЕКТИВНО НЕ НУЖНА**, и это должно быть, наконец, понято и осознано.

Если планируемый Вами Съезд советских коммунистов без всяких дальнейших увёрток встанет на вышеописанную советскую патристическую платформу, то участвовать в нём мы сочтём своей прямой обязанностью."

Поскольку "КПСС Ленина-Сталина" в последующем заглохла сама по себе, здесь нет необходимости специально анализировать её программные притязания. Справедливости ради отметим, что в них содержались и некоторые рациональные моменты. Прежде всего, это отказ от дезориентирующей неотрецистской догмы относительно "второй социалистической революции". Её заменил тезис о "двух этапах восстановления социализма: национально-освободительном и пролетарском", что можно рассматривать, хотя и с натяжкой, как шаг в сторону приближения к правильной концепции национально-освободительной борьбы Советского народа.

Не задерживаемся мы также и на поползновениях явно несерьёзных, предпринятых

не только без должного идейно-теоретического задела, но и без мало-мальского существенного кадрового обеспечения.

В СВЕТЕ всего вышеизложенного, недавнее "возрождение КПСС", происшедшее на XXXIII съезде той половины или части СКП-КПСС, которую возглавлял последние годы О.С.Шенин, опять-таки нельзя характеризовать иначе, нежели используя всё ту же зловещую приставку "псевдо".

И причина снова та же: полнейший и однозначный невыход, в объявленной съездом Программе, на требуемый концептуальный уровень.

Снова то же упорное нежелание понять, что принимая на себя столь обязывающее наименование – Коммунистической партии **СОВЕТСКОГО СОЮЗА** – вы должны в первую очередь определиться по всему кругу вопросов, как раз с **СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ** и связанных.

Существует ли сегодня СССР? Если его "нет", то что это, собственно, за партия, которая представляет "несуществующую" страну? Вы намереваетесь его восстановить? Но зачем восстанавливать несуществующий, т.е. **МЁРТВЫЙ** общественный организм, которому сама история – по вашей же логике – подписала смертный приговор? И главное, **КАК** это сделать? Пока что способ поднять из гроба ни биологических, ни социальных мертвецов никто не изобрёл. Если же СССР всё-таки существует, то в каком состоянии? И каков диагноз катастрофы, его в это состояние свергнувшей? Как эту катастрофу преодолеть? Где движущая сила преодоления катастрофы, как эту движущую силу распознать, активизировать, организовать? Как мыслится, хотя бы в общих чертах, ход борьбы? В какой точке объективного историко-эволюционного процесса окажется страна под названием СССР, миновав нынешнюю, практически погибельную фазу навалившегося всенародного бедствия? Куда и как ей продвигаться дальше?

Илишне уточнять, что ответов на эти вопросы в предложенной XXXIII съездом "программе КПСС" искать не приходится, их там нет. Конечно, авторы Программы могут возразить: помилуйте, да у нас только об этом речь и идёт. Вот оценка ситуации в мире, вот классовый анализ, вот ближайшее и долговременные задачи партии. Совершенно верно, имеются и оценки, и задачи, и аналитические выкладки, но относятся-то они не к СССР, оккупированному транснациональным империализмом, а к какому-то совсем другому государству: к **БУРЖУАЗНОМУ** государству, "возникшему в период новейшей реставрации капитализма" на нашей территории **ВМЕСТО** поверженного Советского Союза. И к партии, действующей (или бездействующей) не на оккупированной советской земле, но именно в рамках этого новообразованного "отечественного капитализма".

Справиться с "отечественным капитализмом" и с "национальной буржуазией" можно, естественно, лишь посредством пресловутой повторной социалистической революции. Сколько же ещё прикажете твердить, что установка на "новую социалистическую революцию" концептуально **ЛЕГИТИМИРУЕТ** коллаборационистский режим, превращает нас из законных **ХОЗЯЕВ** нашей временно оккупированной страны в "международных террористов" и бунтовщиков против не нравящейся нам, но вполне легитимной власти? Поневоле начнёшь думать, что, наверное, людям надо хорошо заплатить, дабы они **ДЕСЯТИЛЕТИЯМИ** этой простейшей вещи "не понимали".

С проблемой продолжения существования СССР неразрывно сопряжена проблема продолжения действия, по крайней мере де-юре, Советской Конституции. Складывается впечатление, что для многих сегодня аббревиатура "СССР" – не более, чем этакий "бренд", как стало модно нынче говорить, который всё ещё привлекает массы, а постольку подлежит дальнейшей политической эксплуатации. Между тем, это обозначение реально существовавшего (и продолжающего существовать!) государства, но описанием какого угодно государства служит его **КОНСТИТУЦИЯ**. Давайте, – товарищи "восстановители СССР", – впрямь раз и навсегда условимся, что приглашая нас в "восстановленный Советский Союз", вы зовёте в государство, для которого его базовым, отправным описанием служит Конституция СССР 1977 года.

Советские люди, в совокупности составляющие Советский народ, ни в каких других СССР не жили, и мы не хотим, чтобы под видом "воссоздания" нашего Социалистического Отечества нам подсовывали прожекты и фантазии, никак не обоснованные юридически, не проверенные практикой, или про-веренные и отброшенные ею.

Никто не спорит, что буквальный, "цитатный" возврат в доперестроечный СССР невозможен и не нужен. Конституция 1977г. требовала усовершенствований, и в значительной своей части весьма существенных. Но тогда вы и делайте, как сделал Съезд граждан СССР, который уже семь лет назад предложил общественности **проект новой редакции де-юре действующей последней Советской Конституции**. Конституционная комиссия Съезда взяла текст Конституции 1977г. плюс Сталинской Конституции 1936г., провела скрупулёзнейший сравнительный анализ по каждой, без каких-либо исключений, статье, проследила объективные тенденции конституционного развития СССР и вот только на этой аналитической базе выдвинула свои, в каждом пункте детально аргументированные изменения и поправки. А не так, как мы это видим в шенинской "программе КПСС", где без единого упоминания о Конституции 1977г.(!), одно за другим валяются с потолка не снабжённые сколько-либо серьёзной аргументацией "нововведения": "производственный принцип выборов"; "превращение общества в сеть самоуправляемых производственно-потребительских коммун"; "экономическая многоукладность"; "рабочий контроль над соотношением необходимого и прибавочного продукта"; "вооружённый народ под эгидой местных Советов" и т.п.

Никакого "производственного принципа выборов" ни в Советской России, ни в СССР никогда не существовало. Пора уже перестать полагаться повторять эту неотроцистскую выдумку, подкинутую коммунистам в разгар "перестроечной" истерии, с целью дискредитировать Конституцию 1936г. и изобразить И.В.Сталина чуть ли не родоначальником "буржуазного парламентаризма" в нашей стране. Путаница с "выборами по производственному принципу" возникла из-за несовершенства (лучше сказать, примитивизма) "досталинской" избирательной процедуры, когда голосование не являлось тайным, а производилось поднятием рук на собрании, собрание же проще всего было организовать по месту работы граждан. Что касается соответствующих конституционных норм, то по Конституции выборы у нас и в тот период были территориальными.

"Превращение общества в сеть производственно-потребительских коммун". Действительно, такая идея у В.И.Ленина была. Но фактически в процессе построения социализма оказалась востребована другая концепция, хотя также ленинская: идея "государства-синдиката", социалистического государства как сверхмощного многоотраслевого суперконцерна с полностью централизованным планированием, управлением и пр. И именно в облике такого "суперконцерна" СССР одержал экономическую, а не только военно-политическую Победу над фашизмом и вообще достиг всех тех высот на мирохозяйственной арене, которых ему суждено было достичь. Сейчас, когда идёт варварский разгром последних несущих конструкций этой грандиозной целостности, лепетать о "сети самоуправляемых коммун" – это значит или абсолютно не осмысливать, что происходит, или подпевать оккупантам-погромщикам.

"Экономическая многоукладность". Это вторая половина неотроцистской байки, рисующей злодея Сталина разрушителем некоей "подлинной Советской" власти. Здесь Сталин предстаёт ещё и как разрушитель "подлинно социалистической" экономики, воплощением которой являлся, якобы, НЭП. Но на самом деле НЭП к социалистической экономике как таковой никакого отношения не имел, это было временное и вынужденное **ОТСТУПЛЕНИЕ К КАПИТАЛИЗМУ**, обусловленное тем, что в те годы не выработался ещё принцип доходеобразования в народном хозяйстве, адекватный общественной собственности на средства производства. По мере формирования единого народнохозяйственного комплекса, функционирующего на базе **СТАЛИНСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ** (двухмасштабной системы цен), нужда в НЭПе не только объективно отпала, но и всякие разговоры о "многоукладности" уже не могли восприниматься иначе, как идеологическая диверсия, направленная против основ социалистического способа производства.

В дальнейшем события исчерпывающе подтвердили, что **ПОСЛЕ** возникновения столь высокоразвитой формы ведения общественно-хозяйства, как ЕНХК, частная собственность для такого государства своё возможное **ЭКОНОМИЧЕСКОЕ** значение всецело, в корне и навсегда утратила, и способна выступать отныне лишь как инструмент психополитической агрессии, опустошения и разграбления социалистической страны её геополитическим противником.

Соответственно, для наших теперешних

условий не может быть и никакого другого варианта **ЭКОНОМИЧЕСКОГО** возрождения государства трудящихся, кроме безоговорочной и незамедлительной ренационализации всего разграбленного общенародного достояния, а также возвращения в первоначальную принадлежность объектов кооперативно-колхозной собственности. Оставление на освобождённой территории СССР какого-то "капитала, не поддающегося под национализацию", – это такая же чушь, как если бы мы, завершив Великую Отечественную войну, оставили в неприкосновенности "частную собственность", учреждённую на наших землях немецко-фашистскими захватчиками. По освобождению страны от ига транснационального капитала на повестке дня останется лишь вопрос об автономной производительной деятельности граждан и их объединений без применения наёмного труда. Но это одна из разновидностей социалистической собственности, и она как "капитал" или "бизнес" квалифицироваться не должна.

"Рабочий контроль над соотношением необходимого и прибавочного продукта".

В правильно организованной социалистической экономике прибавочный продукт **ОБОБЩЕСТВЛЁН**, т.е. процессы его аккумуляции и распределения выведены, через систему ценообразования, на общегосударственный "этаж". Соотношение между необходимым и прибавочным продуктом контролирует непосредственно государство диктатуры пролетариата, в чём состоит одна из его определяющих, специфицирующих экономических функций. На уровне отдельно взятых хозяйствующих ячеек прибавочный продукт, в подавляющей своей массе, при социализме **ОБЪЕКТИВНО НЕ АККУМУЛИРУЕТСЯ**. Стало быть, и рассуждения о "контроле" над этим макроэкономическим показателем со стороны конкретного трудового коллектива – это попросту непонимание сути предмета. Или, в противном случае, анархо-синдикалистская демагогия, "парная" к призывам передать "в ведение" (т.е. фактически в собственность) трудовых коллективов основные средства производства.

Сказанное не затрагивает, естественно, прав и даже обязанности работников наблюдать за использованием той части прибавочного продукта, которая по закону должна оставаться в распоряжении хозяйствующей единицы.

И наконец, "вооружённый народ под эгидой местных Советов". От идеи беспорядочного и не поддающегося разумному учёту "вооружения народа" жизнь в своё время заставила отказаться быстро и бесповоротно. Тем более нелепо пропагандировать это сегодня, когда классово враждебные элементы, криминал, националистические группировки и пр. – все и так вооружены до зубов, причём оружием новейшим и дорогостоящим; так что преимущественной головной болью тут наверняка сделается скорее **РАЗОРУЖЕНИЕ**, т.е. изъятие всей этой прорвы находящихся на руках у населения военно-технических средств и боеприпасов.

ИСХОДЯ из вышеприведённого анализа, Съезд граждан СССР

КОНСТАТИРУЕТ, что документ, представленный XXXIII съездом СКП-КПСС (О.С.Шенина) под названием "Программа Коммунистической партии Советского Союза", имеет ненадлежащий идейно-теоретический уровень, изобилует стандартными обманками информационно-психологической войны, при помощи которых вот уже второе десятилетие имитируется "коммунистическое возрождение" на территории терпящего поражение в этой войне СССР.

В документе полностью отсутствует рассмотрение ключевых проблем нынешнего положения СССР как временно оккупированной страны и Советского народа как народа временно и насильственно разделённого, нуждающегося в новой общенациональной консолидации и в организации на предстоящую ему освободительную антиимпериалистическую борьбу.

Игнорируется факт продолжения действия де-юре Конституции СССР 1977г. и необходимость опираться, при построении каких-либо проектов социалистического будущего страны, на объективно-историческую преемственность в конституционном развитии Советской государственности, на внутреннюю логику этого объективного процесса. В результате документ не только ничего не говорит о путях развёртывания национально-освободительной борьбы Советского народа, но и не содержит реалистичной картины восстановления и дальнейшего прогрессирования социалистического общества в СССР после его освобождения.

Из всего вышеизложенного вывод следует только такой, что на данном этапе, в **условиях оккупации СССР и его форсирован-**

ОБ ИМИТАЦИЯХ «ВОССТАНОВЛЕНИЯ КПСС»

ного оккупационного разрушения, когда всё зависит от того, сумеет ли Советский народ вернуться в национально-самостоятельную состояние, — в этих условиях партия с подобной программой, однозначно, претендовать на статус Коммунистической партии Советского Союза НЕ МОЖЕТ.

Нельзя не отметить и то, что проблемами **СОВЕТСКОГО НАРОДА** как такового СКП-КПСС под руководством О.С.Шенина не занимался, в сущности, никогда. На мартовском (1995г.) Пленуме Совета СКП-КПСС попытка Большевицкой платформы вынести на обсуждение вопрос "О Советском народе, или гражданах СССР", с принятием соответствующего Постановления, была О.С.Шениным и его ближайшим окружением (Е.И.Копышев и др.) буквально отменена.

Съезд граждан СССР первого созыва, в октябре 1995г., оказался без всяких к тому оснований публично ошельмован секретариатом Совета СКП-КПСС как "провокация"; причём, сей секретариат даже не удосужился предварительно хотя бы побеседовать с организаторами Съезда.

Интересно, как любят у нас всё заграничное. И имитационные "коммунисты" не отстают здесь, на свой лад, от режимных ли-зоблюдов. Вот тот же Шенин в 2001г. аллилуйствует в адрес небезызвестной группы М.Лукаса (Канада), образовавшей так называемый Международный комитет дружбы и солидарности с Советским народом: "это явление подлинно историческое, это беспримерный героический подвиг самой светлой и благородной части рода людского. ... Да благословит ваш Конгресс всё светлое и доброе, что есть в людях всех народов!"

Вот так: когда сознательные советские граждане, в тяжелейших условиях фактической оккупации и вероломного расчленения их Отечества нашли в себе волю и решимость собраться, чтобы заявить всему "мировому сообществу", что **СОВЕТСКИЙ НАРОД СУЩЕСТВУЕТ**, что Конституция СССР продолжает де-юре действовать, что беловежский договор есть уголовное преступление, что гражданство СССР сохраняет свою юридическую силу, — это, видите ли, "политическая провокация". А когда шесть лет спустя Троцкийствующий "конгресс" в Торонто, демонстративно обходя молчанием **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ИСТОРИЧЕСКУЮ** Декларацию Съезда граждан СССР 1995г, долго и нудно выяснял, существует ли всё-таки Советский народ, или он канул в небытие, — это беспримерный героический подвиг, и да благословит Лукаса с его компанией весь род людской. Между тем, созданный Лукасом Комитет "дружбы и солидарности" с нами функционирует уже три года, но какую **РЕАЛЬНУЮ** поддержку в борьбе он оказал за это время Советскому патриотическому сопротивлению в оккупированном СССР, — нам, во всяком случае, это неизвестно. Разве что методично замалчивал любые инициативы, мероприятия и протестные кампании Съезда граждан СССР как постоянно действующего органа и старался всячески принизить их значение.

И ещё немного об истинном, — а не сочинённом наспех, в конъюнктурных целях, — отношении СКП-КПСС ко всей проблематике восстановления СССР.

С середины 1994г. само понятие об СССР как таковом в установочных материалах СКП-КПСС вообще не фигурирует, речь ведётся лишь о "будущем союзном государстве на территории СССР".

Затем СКП-КПСС выходит с политически или грубо ошибочным, или откровенно предательским предложением о "перезаключении" Договора об образовании СССР 1922г., — тем самым как бы признавая законным и даже необратимым преступное "расторжение" этого Договора не уполномоченными на то лицами в Беловежской пуще.

Как итог "перезаключения" Договора 1922г. должен возникнуть некий "Федеративный Союз равноправных государств советского типа". Не касаемся уже юридической некорректности словосочетания "федеративный союз". Всё-таки федерация — это одно, а союз — нечто существенно иное. Но при чём здесь, спрашивается, "Коммунистическая партия Советского Союза", т.е. **Компартия СССР**, если вы от самой задачи восстановления СССР и Советского народа в их суверенных правах, — называя вещи своими именами, — давно и вполне определённо отказались? Вот и организуйте партию "Федеративного Союза равноправных государств", и не надо попусту мусолить аббревиатуру "КПСС", — опять-таки, как "бренд", позволяющий конъюнктурно (и по существу недобросовестно) ловить симпатии всё ещё весьма и весьма внушительной части людей с коммунистическими убеждениями.

Кстати, мы не слышали, чтобы СКП-КПСС, вплоть до самого своего "превращения в

КПСС" на XXXIII съезде, официально дезавуировал формулировку относительно "Федеративного Союза равноправных государств советского типа". Во вооружении того фрагмента СКП-КПСС, который отошёл под руководство Г.А.Зюганова, эта ошибочная, повторяем, формула преспокойно продолжает оставаться и до сих пор. Шенин же до своего XXXIII съезда успел совершить ещё один конъюнктурный зигзаг и сделать ставку на "Союз России и Белоруссии", а также побывать первым секретарём ЦК специально под эту ставку сколоченной псевдокомпартии — КПС. И по сумме всех вышеописанных виланий нам предлагают в той же группировке О.С.Шенина-К.А.Николаева видеть скороспешно "восстановленную КПСС" как "воздвиг за возрождение Союза Советских Социалистических Республик".

Съезд граждан СССР считает подобные претензии с этической стороны по меньшей мере неоправданными, а с политической — и тоже по меньшей мере — безответственными.

СОВЕРШЕННО неприемлемо и заведомо не приведёт к желаемому результату такое положение вещей, когда "восстановлением КПСС" занимаются люди, являющиеся членами, а тем паче руководителями каких-то других партий.

В первой половине 90-х годов на территории (как минимум) России, Украины, Белоруссии ни членство в КПСС, ни первичные организации КПСС не были запрещены. Те, кто ушёл из КПСС в имитационные партии, сделали это не потому, что подверглись репрессиям, но исключительно в силу своей гражданской-политической незрелости или из соображений сугубо личной политической выгоды и удобства (мы уже не говорим здесь о проплаченных агентах влияния, которые специально трудились над созданием "коммунистической многопартийности" у нас в стране).

Подавляющее большинство этих перебежчиков не хотят понять и признать, что объективно, вне зависимости от их предполагаемых благих намерений, они совершили политическое дезертирство, ибо бросили партию в тяжелейший и трагичнейший момент, когда ей превыше всего нужны были их выдержка и стойкость. Придумав подходящую легенду в оправдание этому своему поступку, люди и дальше плывут по волнам политической конъюнктуры. И в один прекрасный день оказывается, что теперь политически выгодно и престижно "восстанавливать КПСС".

И вот вчерашние функционеры партий, подчас глубоко враждебных самой идее возвращения КПСС на политическую сцену, не успевают отцепиться с лацканов соответствующие значки, перевоплощаются в "членов ЦК КПСС", "секретарей обкомов КПСС" и т.п. Этот фарс мы в массовом порядке наблюдаем при возникновении каждой очередной псевдо-КПСС. Некий деятель не стесняется рассказывать в газете(!), как он перекалфицировался в "секретаря ЦК КПСС" у Шенина, не освободившись от обязанностей "секретаря ЦК ВКПБ" у Андреевой и даже не снявшись там с учёта (напомним, что одним из условий приёма в ВКПБ является отказ от членства в КПСС).

Характерно, что эти любители высоких партийных званий никогда не уходят из одного "ЦК", не заручившись адекватной должностью в другом. Т.е., перед нами здесь — неоспоримо — новая разновидность околопартийного хамелеонства и перевёртышничества, ничуть не менее аморальная и по своему опасная, нежели та, которая довела партию и Советское государство до нынешней беды. Необходимо найти способ организационно обезвредить это зло, в противном случае всё дело коммунистического возрождения в стране будет изнутри сфальсифицировано воистину до непоправимой степени.

И такой способ есть, причём он достаточно прост, если не самоочевиден.

Восстановительному съезду КПСС должно предшествовать восстановление персонально каждым, желающим в этом участвовать, своего **ЧЛЕНСТВА В КПСС**, с безоговорочным **ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫМ**, а не последующим **снятием** с учёта в имитационной партии и уходом со всех занимаемых там постов.

Иными словами, **ВОССТАНАВЛИВАТЬ КПСС ДОЛЖНЫ ЧЛЕНЫ КПСС**. Думаем, этого выдвинуть разумные возражения против этого будет довольно сложно.

Члены КПСС образуют первичные организации КПСС, для этого особый съезд не нужен, наладить нормальную работу первички и ввести приём в партию можно, руководствуясь 4-й статьёй Устава КПСС, утверждённого XXVIII съездом. Не нужны для функционирования первичек, для наращивания их сети и завиральные "программы",

чуть ли не в каждой своей фразе противоречащие Конституции СССР. Члены Коммунистической партии Советского Союза должны признать себя гражданами СССР, это также элементарное требование, уклонение от выполнения которого сразу выдаёт имитатора, втайне рассчитывающего превратить восстановительный процесс в нескончаемый политический балаган. До проведения Восстановительного съезда участники процесса с успехом могут пользоваться наработками Съезда граждан СССР, носящими программный, концептуальный характер. Это **"Декларация о единстве Советского народа"**, **"Проект новой редакции Конституции СССР"**, документы **"О подтверждении существования СССР де-юре"**, **"О статусе СССР как временно оккупированной страны"**, **"О невозможности права частной собственности на объекты общенародного достояния СССР"** и др.

Делегирование на съезд КПСС должно производиться только от первичных организаций КПСС.

Съезд граждан СССР, как инициативный орган стремящейся возродиться Советской власти, номинально не вправе диктовать коммунистам ту или иную линию поведения. Но наши рекомендации отнюдь не голословны, они опираются на опыт существования и деятельности, с конца 1991г., первичек КПСС на Большевицкой платформе. Правда, Большевицкая платформа просто работала, она не проводила партийных съездов, не образовывала Центральные Комитетов и никого не объявляла Генеральным секретарём. Но, например, её Московская межрайонная первичка, руководимая тогда Ю.А.Суслиным, фактически инициировала весь процесс восстановления КПСС как в целом, так и по Москве. Неужели, чтобы заслугу Ю.А.Суслина по-честному признали, ему непременно надо было Генеральным секретарём себя провозгласить?

В 1994-95гг. тот же Московский центр Большевицкой платформы выступил инициатором ядром Съезда граждан СССР как постоянно действующего органа, члены КПСС на Большевицкой платформе или её сторонники составляли почти половину делегатов СГ СССР первого созыва. Платформой же были подготовлены проекты всех документов СГ СССР как 1995 так и 2001г. В ряде регионов ячейки большевицкой КПСС стали зачатками местных Советов граждан СССР (напр., Одесса, Москва и Московская обл., Ростов-на-Дону).

Многолетняя упорнейшая борьба против принудительной смены советского гражданства — это опять работа, рука об руку, парт-организаций большевицкой КПСС и Исполкома Съезда граждан СССР. Вот когда льготы-то социальные нужно было отстаивать, но — к стыду своему и позору — наше "комдвижение" никак эту борьбу не поддерживало. Между тем, путинский режим не случайно, а вполне закономерно заговорил о ликвидации "остатков социализма" в России и развязал нагло наступление на эти "остатки", едва лишь ему удалось нахрапом и обманом "покончить" на территории Российской Федерации с гражданством СССР.

Съезд граждан СССР, таким образом, **ОБРАЩАЕТ ВНИМАНИЕ**

коммунистов на то, что в ситуации, когда идея проведения широкомасштабных восстановительных мероприятий по линии КПСС на какое-то время уже дискредитирована перехватчиками, а в имитационном "исполнении" не раз показала свою бесплодность, — в этой ситуации всё же ничто, кроме возни имитаторов, не мешает (и до сих пор не мешало) выстраивать партию, единственно нужную Советскому народу и Советскому Союзу, снизу — от первичек. Весь необходимый идейно-теоретический материал наработан в более чем достаточном объёме, низовые организации той партии, которая нацелена всецело на выражение интересов Советского народа, борющегося за освобождение оккупированного СССР — организации КПСС на Большевицкой платформе — во-первых, существуют, хотя и не в должном количестве, во-вторых, их можно без труда создать самим, руководствуясь, как было уже упомянуто, 4-й статьёй последнего легитимного Устава КПСС, а также обширнейшим концептуальным заделом Большевицкой платформы и Съезда граждан СССР.

И ЕЩЁ ОДИН претендент на роль законного правопреемника и чуть ли не продолжателя дела ВКП(б)-КПСС, это Компартия Российской Федерации, руководство которой всё настойчивей муссирует тезис, что, мол, и без всяких восстановительных съездов КПРФ — это попросту "КПСС сегодня".

Съезд граждан СССР — при всём нашем уважении к той массе коммунистов, которые находятся в рядах КПРФ — полагает, тем не менее, что подобные претензии должны

быть решительно отклонены.

История вопроса (в которую, по понятным причинам, "комдвиженцы" наши очень не любят углубляться), — история вопроса показывает, с документальной точностью, что КПРФ выходила на политическую арену отнюдь не как наследник и продолжатель, но исключительно лишь как **ПРОТИВОВЕС** воссозданию Коммунистической партии Советского Союза. Причём, против структур, занимавшихся подготовкой ХХIX Московской городской конференции КПСС и ХХIX съезда КПСС, была применена, в классическом её виде, операция "Крот", — которую, конечно же, не Семигин изобрёл, её разработали совсем в другом месте, задолго до Семигина, и снабдили этой технологией, кого сочли нужным снабдить.

Ни единым словом о Советском Союзе и Советском народе КПРФ никогда даже и не заикалась, — кроме как упорно отрицала продолжающееся существование и того, и другого. Идеология консолидации Советского народа и нацеливания его на активное сопротивление оккупации и колонизации страны воспринимается в партии, как "экстремизм" и "шизофрения". Вместо организации и всемерного развития массового низового советского движения, КПРФ одиннадцать лет гасит протестный потенциал народа в изнурительной толчее вокруг "выборов", хотя с самого начала было известно, что режим — марионеточный, по сути своей оккупационный, что играть с ним в "выборы" — это значит легитимировать его, и что средство избавления от таких режимов — не "выборы", а ответная национально-освободительная война.

Но даже оглушительный провал на думских выборах в декабре 2003г. не послужил "идеологам" КПРФ к исправлению их позиций в советском, т.е. подлинном, и последовательно коммунистическом духе. На период до очередных "выборов" Десятым съездом КПРФ перед партией в качестве центральной поставлена задача — добиваться проведения референдума, хотя опять-таки заранее известно, что "референдум" на оккупированной территории — это ничуть не меньшая бессмыслица и пустая трата людских сил, чем бесконечная "избирательная" суета.

Поистине шокирующее впечатление производят "установки" Десятого съезда и персонально Г.А.Зюганова, как лидера партии, подтверждающие свои полномочия, по "национальному вопросу".

Здесь откровенно отбрасывается зафиксированное в преамбуле Конституции СССР 1977г. положение о формировании Советского народа как новой исторической общности людей. На передний план выпячивается проблема "сохранения русского народа", хотя русский народ, — величия и всемирно-исторической значимости которого никто не оспаривает, — давно и необратимо перешёл в новую, исторически вышестоящую ипотасю своего существования, сплотив вокруг себя Советский народ и выступив его цементирующим этническим ядром. Сами же разработчики психополитической войны никогда не скрывали, что их цель — уничтожение именно **СОВЕТСКОГО** народа, **СОВЕТСКОЙ** ментальности в людях; русский же народ подвергается истреблению не как таковой, но как раз из-за того, что является главным носителем советского начала. Однако, — вопреки даже этим прямым признаниям геополитического противника, — Г.А.Зюганов всюду старательно подчёркивает, что речь у него идёт о геноциде лишь русского, а не Советского народа, что русский, а не Советский народ является "крупнейшим разделённым народом" современности.

Как же предлагается решить "русскую проблему"? Путём введения национально-пропорционального представительства для русских в органах власти оккупационного режима, в его средствах массовой информации, в сфере предпринимательства и т.д. Неужели в ЦК КПРФ кто-то всерьёз думает, что если среди воротил нынешнего мафиозного российского "капитализма" или в обслуге СМИ, контролируемых западными кукловодами, большинство составляет этнические русские, от этого в горестной судьбе российского населения произойдут какие-то изменения к лучшему и оно окажется "спасено"? Тогда остаётся только выразить Компартии Российской Федерации непритворные соболезнования по поводу внедрения в самую её сердцевину таких идеологических "кrotов", перед которыми всё прочее, любая "семигинщина" — всего лишь детская игра.

Выдающимся достижением в теоретической проработке "национального вопроса" провозглашается "деидеологизация патриотической идеи"(!), сведение её исключительно лишь к "русскому патриотизму". Всякий иной патриотизм — и в первую очередь, как нетрудно догадаться, советский — объявлен

ОБ ИМИТАЦИЯХ «ВОССТАНОВЛЕНИЯ КПСС»

"мнимым". Резолюция Десятого съезда "Коммунисты и русский вопрос" недвусмысленно грозит приверженцам "мнимого" советского патриотизма отлучением от каких-либо союзнических отношений с КПРФ. Но зато вновь и вновь, в заискивающем тоне, приглашается к "тесному союзу" на патриотическом поприще православная церковь.

Съезд граждан СССР может только повторить, причём с большим сожалением, что мы считаем весь этот дрейф КПРФ в буржуазно-националистическом направлении глубоко и прискорбно ошибочным. Рабочая группа Исполкома СГ СССР уже писала в Президиум ЦК КПРФ, в связи с недавней общепартийной дискуссией, что партия, не признающая существования Советского народа, не может, — как мы твёрдо убеждены, — в нашей сегодняшней ситуации называться коммунистической. Эти наши оценки не изменятся и впредь. Никаких "здоровых сил российского общества" КПРФ вокруг себя с позиций квазического патриотизма не соберёт; наоборот, — окажется в самоизоляции от подлинно здоровых, **СОВЕТСКИХ** сил и загонит себя ещё дальше в идеологический, а, следовательно, и электоральный, тупик.

"Деидеологизация патриотической идеи" ведёт и к деидеологизации понятия о национально-освободительной борьбе, к утверждению о её якобы "надклассовом" характере, что также является теоретической и политической ошибкой. В действительности национально-освободительная борьба Советского народа — явление ярко классовое, благодаря мощной пролетарски-классовой "загруженности" самой категории "Советский народ".

В своей новой книге "О русских и России" Г.А.Зюганов, в поисках идеологии, которая могла бы нынче в России выступить в качестве общенациональной, перечисляет идеи: державную, национальную, социальную справедливости и демократическую. Поразительно, но лидер российских коммунистов **КОММУНИСТИЧЕСКУЮ** идею уже не находит для нашей страны сколь-либо перспективной. Стоит также послушать, в каких выражениях глава партии, притязавшей на полную историческую идентичность с КПСС, "костерит" Советскую власть: "Иго бездуховной государственности", "оковы приказного единомыслия". "Демократия в России — это

всерьёз и надолго". Какая "демократия" — оккупационная, что ли? Та, где все "права" — только за деньги? Та, которая уже и самих за океанских добродетелей, "облаготельствовавших" нас ею, — уже и их в оторопь приводит?

Между тем, идеология построения коммунизма, в её современном облике **СОВЕТСКОЙ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ИДЕИ**, и сегодня фокусирует в себе всё то, что ещё позволяет, — посреди происшедшего разгрома, — говорить о великом историческом предназначении нашего народа как первооткрывателя нового типа человеческой цивилизации. Цивилизации, которая неотвратимо победит повсюду на планете, начиная с нашего героического Отечества, — так же неотвратимо, как христианский мир вытеснил некогда рабовладельческое язычество, как молодая буржуазия, в свой черёд, поднялась и утвердилась над феодально-крепостническими порядками. И мы, коммунисты, обязаны не размываться и затемнять, но всячески поддерживать, заново укоренять и возвращать в народе этот вдохновляющий образ его национального будущего, — а заодно и будущего всей планеты, которое опять, как в Первой и Второй мировых войнах, так и в Третьей мировой зависит всецело от нас.

СЪЕЗД ГРАЖДАН СССР, заслушав и обсудив весь представленный информационно-аналитический материал по проблеме воссоздания и большевизации КПСС,

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1/ Попытки "восстановления КПСС", имевшие место в период между СГ СССР первого и третьего созывов (1995-2004гг.), **СЧИТАТЬ НЕСОСТОЯВШИМСЯ**, по причине отсутствия должного программно-теоретического обеспечения, несоответствия предлагаемых "программ" де-юре действующей Конституции СССР, а также и ввиду неадекватности организационных подходов.

2/ **ПРИЗНАТЬ И ДОВЕСТИ ДО ПОНИМАНИЯ** коммунистов — граждан СССР тот факт, что единственной партийной организацией, которая с момента своего возникновения (июль 1991г.) последовательно и бескомпромиссно отстаивала интересы временно оккупированного Советского государства и продолжающего существовать

Советского народа как носителя суверенитета СССР и законного хозяина всех находящихся на территории СССР рукотворных и нерукотворных богатств, — такой организацией была и остаётся по сей день только КПСС на Большевистской платформе (Большевистская платформа в КПСС).

ПРЕКРАТИТЬ третирование Большевистской платформы в КПСС на том основании, что это, дескать, "платформа", а не "партия". Название "Большевистская платформа в КПСС" сложилось в силу конкретно-исторических обстоятельств. Оно будет снято, как только условия для его снятия достаточно созреют.

3/ **РАССМАТРИВАТЬ** КПСС на Большевистской платформе (Большевистскую платформу в КПСС), согласно решениям Расширенного пленума Оргкомитета Платформы от 13 июля 1996г., "как существующую уже сегодня инициативную часть будущей унитарной ленинско-сталинской Коммунистической партии Советского Союза".

Идеологию **СОВРЕМЕННОГО БОЛЬШЕВИЗМА (СОВЕТСКОГО ПАТРИОТИЗМА, или СОВЕТИЗМА)**, разработанную Большевистской платформой в КПСС и развиваемую, в том числе, и в основополагающих документах СГ СССР,

УТВЕРДИТЬ,

как единственную приемлемую идейно-теоретическую базу процесса консолидации Советского народа, освобождения СССР от оккупации транснациональным капиталом, восстановления опорных институтов Советской власти и социалистического общественного строя, возобновления движения страны по пути социалистического и коммунистического созидания.

4/ **СОГЛАСИТЬСЯ** с тем всесторонне подтвердившимся за истекшие годы фактом, что попытки "воссоздать КПСС" **ПОМИМО** её реально существующего советско-патриотического, по-современному большевистского ядра могут быть только имитационными, т.е. практически обслуживающими интересы нашего противника в информационно-психологической войне.

ПРЕДОСТЕРЕЧЬ коммунистов — граждан СССР от активного участия в псевдовосстановительных мероприятиях и псевдовосстановленных структурах якобы-КПСС, если эти мероприятия и структуры не руково-

дствуются решениями Съездов граждан СССР, как единственно адекватным, на текущий момент, изложением идеологии современного советского патриотизма. Тем более недопустимо для сознательных граждан СССР активное участие и поддержка различных имитационных структур, если те занимают по отношению к СГ СССР как постоянно действующему органу откровенно негативистские, зашатавшиеся позиции.

Однако, при условии установления уважительных и товарищеских взаимоотношений, ячейки и подразделения Движения граждан СССР не должны отказываться от сотрудничества ни с какими организациями, фигурирующими на политической арене, используя любую возможность для пропаганды идей объединения всех нас как советских граждан, объединения всех патриотических сил общества на советской основе.

5/ **СЧИТАТЬ**, что КПСС на Большевистской платформе есть коммунистическая партийная организация, **КОНСТИТУЦИОННО СООТВЕТСТВУЮЩАЯ** Съезду граждан СССР (Движению граждан СССР) как инициативному началу возрождения власти трудящихся в нашей стране.

Согласиться, что идея проведения Восстановительного съезда КПСС, выдвинутая Съездом граждан СССР первого созыва, оказалась временно перехвачена и дискредитирована имитаторами. **ПРИЗВАТЬ** коммунистов — граждан СССР на обозримое будущее вести восстановительный процесс по линии КПСС через всемерное наращивание сети первичных партийных организаций КПСС на Большевистской платформе, а также через скорейшее принятие уставных норм, допускающих делегирование на партийный съезд только от первичек.

Коммунисты — граждане СССР! Ваша партия — КПСС на Большевистской платформе! Образуйте и умножайте ячейки большевистской КПСС, не позволяйте и дальше дезориентировать себя в прямой ущерб делу освобождения и возрождения нашей Советской Родины!

Советские люди, объединяйтесь!
Советское большинство победит!
Советский Союз — наша Родина, освободим её от кровососов!

Советская Конституция — наше знамя, сплотимся под ним для борьбы!
Москва, октябрь 2004 г.

Краткая экономическая история СССР. Нужен ли был нам (и будет ли нужен) новый НЭП?

А как развивались бы события на территории СССР, если бы в стране произошла действительная, а не виртуальная реставрация буржуазного строя?

Действительная реставрация капитализма, хотя бы даже частичная, могла произойти только по одной причине: если бы социалистические производственные отношения оказались принципиально не в состоянии обеспечить очередной подъём производительных сил нашего общества, и производительным силам для их дальнейшего прогресса объективно потребовались бы какие-то элементы частнособственнического базиса.

Подобная ситуация имела место в нашей стране в период ленинского НЭПа.

Какой же элемент частнособственнического базиса потребовался тогда нарождавшейся социалистической экономике? Это товарно-денежные, или стоимостные отношения. Поскольку в то время была ещё неизвестна форма проявления и действия закона стоимости в социалистическом обществе, пришлось временно отступить к товарно-денежным отношениям в их "привычной" капиталистической форме.

Это стратегическое отступление осуществлялось под полным контролем пролетарского государства и быстро принесло ожидаемые плоды, т.е. общее оживление производительных сил и на этой основе определённую политическую стабилизацию.

Однако, преувеличивать достижения НЭПа не следует. Никаких проблем, вставших перед Советской Россией на избранном ею **СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ** пути развития, НЭП решить в принципе не мог. Всё, что он способен был сделать, — это вернуть на уровень примерно 75% от довоенного 1913 года российскую промышленность, разоренную империалистической войной, безмысленным хозяйничаньем тогдашних "демократов" (Временного правительства), белогвардейской смуты и иностранной интервенцией. Превышение промышленностью уровня 1913г. началось лишь с развертывания социалистической индустриализации, в 1926г. Товарная продукция зернового хозяйства к 1927г. составляла лишь около половины довоенной. В 1929г. пришлось вводить карточную систему снабжения по ряду важнейших продуктов питания и потребительских товаров.

Но одновременно Советская власть в самом ходе социалистического строительства напряжённо искала такие формы функционирования стоимостных (рыночных) отношений, которые были бы органичны социализ-

му и обеспечивали бы распределение результатов общественного производства в интересах трудящихся масс. Эти поиски увенчались полным успехом. Контуры **СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ МОДИФИКАЦИИ ЗАКОНА СТОИМОСТИ** начали уверенно вырисовываться уже на рубеже 20-х — 30-х годов. Без этого фундаментального структурного открытия, — значение которого в марксистской литературе сплошь и рядом совершенно недооценивается, — дальнейшее строительство социализма в СССР было бы невозможно. Начавшееся формирование "социалистического рынка" позволило подвести естественную и закономерную черту под НЭПом. НЭП не был свернут в административном порядке, — как нередко утверждают. Просто он выполнил свою задачу и далее был уже не нужен.

ТАК ВЫГЛЯДИТ картина временного и частичного отступления к исторически ниже стоящему строю, когда оно действительно необходимо и продиктовано объективными причинами.

Но ничего похожего в СССР, а затем в России в горбачевско-ельцинские времена не наблюдалось, хотя на заре "перестройки" её часто сравнивали с НЭПом.

Бесспорно, на протяжении так называемого "застойного" периода, — когда во главе партии и государства находился Л.И.Брежнев, — в советской экономике и социальной сфере ощущались серьёзные тормозные явления. Согласно традиционному марксистскому политэкономическому диагнозу, "базис в его сложившемся виде тормозил развитие производительных сил" и постольку нуждался в радикальных усовершенствованиях.

В чём же заключался тот коренной дефект, который мешал социалистическому базису в СССР в 60-х — 80-х гг. исполнять предназначенную ему роль "главного двигателя производительных сил" (как формулировал это И.В. Сталин)? Этот коренной дефект имеет прямое отношение к развязанной против нас уже в 50-х гг. информационно-интеллектуальной войне, и заключался он в целенаправленном разрушении "пятой колонной" **СТАЛИНСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ**. Сталинской экономической модели — это значит, механизма непрерывного массированного снижения затрат и цен в народном хозяйстве, на основе чего осуществлялся в Советском Союзе стремительный рост материального, социального и культурного благосостояния трудящихся.

Одним из важнейших компонентов сталинской экономической модели как раз и явля-

ется упоминавшаяся выше социалистическая модификация закона стоимости. При Сталине она называлась **"ДВУХМАСШТАБНАЯ СИСТЕМА ЦЕН"**. Значение социалистической модификации стоимости поистине огромно, поскольку действие её для нашего общества аналогично действию **ЗАКОНА СРЕДНЕЙ НОРМЫ ПРИБЫЛИ** при капитализме: т.е. это — по существу — принцип распределения дохода, вырабатываемого в общественном производстве. При капитализме общественный доход в виде прибыли на капитал практически целиком присваивается классом буржуазии. В социалистическом обществе доход поступает трудящимся, — через механизм регулярного снижения розничных цен и систематического расширения фондов бесплатного общественного потребления.

И вот, именно эта сложнейшая и совершеннейшая в истории мирового хозяйства экономическая конструкция оказалась разрушена в результате ряда вредительских "мероприятий" 50-х — 60-х гг. А после пресловутой "экономической реформы" 1965г. социалистический хозяйственный механизм можно уже было считать почти полностью выведенным из строя.

Если кратко суммировать смысл нанесённых повреждений, то социалистическая общенародная собственность как бы лишилась адекватного ей принципа формирования и распределения дохода от функционирования обществственных средств производства. Это всё равно, как если бы в каком-нибудь буржуазном государстве кто-то искусственно заблокировал действие закона средней нормы прибыли и процесс формирования прибыли на капитал. То, что советская экономика, будучи до такой степени изуродована, ещё двадцать пять лет продолжала держать страну "на плаву", — это ли не свидетельство её исключительной живучести и заложенного в ней гигантского производительного потенциала?

ТАКИМ ОБРАЗОМ, социалистическая экономика в СССР к исходу "застойной" эпохи нуждалась вовсе не в каком-то новом НЭПе (т.е., в новом отступлении к капитализму). Совсем наоборот, — она нуждалась в решительном **ОЧИЩЕНИИ** от тех искусственных и деструктивных "отступлений к капитализму", которые были внедрены в неё ревизионистскими "реформаторами" истекших десятилетий — прямыми предшественниками Горбачева.

Экономика СССР нуждалась в мощном оздоровляющем возрождении и усилении как раз её **СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО** ядра,

социалистического начала в ней, — а таким ядром именно и служила сталинская модель ведения обобществленного хозяйства. По большому счёту, нам практически уже нечего было заимствовать у Запада, за исключением некоторых моментов не перво-степенной важности. Нам надо было со всей решимостью вернуться на проложенный под руководством И.В. Сталина новаторский, подлинно социалистический путь. Этот путь означал — и сегодня по-прежнему означает — становление не просто другой по сравнению с Западом экономической системы, но другой, высшей по сравнению со всем эксплуататорским прошлым экономической цивилизации.

МАЛО ТОГО, что реставрация капитализма, — хотя бы частичная, в духе НЭПа, — абсолютю не требовалась нашему народному хозяйству. Но допустим на минуту, что она все-таки была нужна. Тогда, следствием горбачевско-ельцинских "реформ" стала бы расшивка "узких мест" в экономике, преодоление кризисных явлений, подъём производства, приток капиталовложений, увеличение потребности в квалифицированной рабочей силе, рост платежеспособного спроса, жизненного уровня населения.

Вместо всего этого мы видим двукратное падение ВВП, десятикратное — сравнительно с прогнозируемым советским — сокращение госбюджета, массовую гибель промышленных и сельскохозяйственных предприятий, целенаправленное свертывание высоких технологий, безработицу, невиданную по своим масштабам беспросветность и нищету. Это не тот результат, который позволял бы говорить о происшедшем как об изменении общественного строя, вызванном внутренними противоречиями советской системы. История подобных глупостей не делает, чтобы строй, который тормозил (допустим), развитие производительных сил, заменять таким, который их просто-напросто уничтожает. Здесь перед нами всецело иной процесс, и за этим процессом давно пора затвердить, раз и навсегда, его настоящее имя, отвечающее его объективной природе: **ВОЙНА**; империалистическая **ИНТЕРВЕНЦИЯ** особого, нового типа — через пособничество внутренних коллаборационистов и внутреннего преступного сообщества, установление фактического **ОККУПАЦИОННОГО ДИКТАТА** над страной, преследующего именно, только и сугубо оккупационные, поработительские цели.

Москва, 29 февраля 2000г.
Т. Хабарова

Т.Хабарова, канд. филос. наук,
секретарь — координатор Большевикской платформы в КПСС,
член Исполкома Съезда граждан СССР

Социализм и рынок

Выступление на Межпартийном семинаре МГК КПСС
Москва, 2 февраля 2001 г.

УВАЖАЕМЫЕ ТОВАРИЩИ!

Давайте прежде всего разберемся, что такое вообще рынок. Рынок — это сфера действия товарно-денежных, или — что то же самое — стоимостных отношений.

А что такое стоимость? Стоимость — это мера затраченного абстрактного труда.

А что такое абстрактный труд? Абстрактный труд — это труд, который совершился не как свободное самовыражение личности трудящегося, а он затрачен под давлением внешних обстоятельств, в самом широком смысле этого слова. Это может быть и прямое внеэкономическое, как его принято называть, принуждение, а может быть и сила экономической нужды и зависимости самого разного рода, или и то и другое, вместе взятое.

Пока в обществе существует абстрактный труд, до тех пор в нём будут существовать закон стоимости, товарно-денежный обмен и — таким образом — рынок.

А почему вообще возникает такой социально-исторический феномен, как принуждение к труду?

Вначале человека заставляет трудиться просто материальная необходимость поддерживать, — в борьбе с природой, — своё существование. Но довольно скоро выясняется, что трудясь в сообществе со своими сородичами, человек производит продукта больше, и даже значительно больше, чем требуется для поддержания его жизни. Этот избыточный продукт может быть у того, кто трудится, отторгнут и кем-то другим присвоен. Присвоение избыточного или, — как его в дальнейшем стали называть, — прибавочного продукта, это и есть смысл всей многотысячелетней системы ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРУДА.

Выяснилось также, что продуктами труда можно и нужно обмениваться, т.е. вовсе не обязательно каждому самому производить для себя все жизненные средства. Можно производить нечто совсем не предназначенное для личного потребления, но в обмен на часть вложенного труда получать потребительские предметы. Здесь образуется фундаментальнейшая проблема СОИЗМЕРЕНИЯ ЗАТРАТ ТРУДА и оперативного разделения любого труда, по объёму его продукта, на необходимый и избыточный, или прибавочный. Эту проблему исторически и решают стоимостные, или товарно-денежные, или они же рыночные отношения.

Мы не будем уже углубляться в доказательства, что эксплуатировать чужой труд и присваивать прибавочный продукт, отторгая его у непосредственного производителя — это, так сказать, нехорошо. Вся социально-экономическая история человечества, она в огромной мере как раз и состояла в постепенном осознании этой вопиющей несправедливости и в созревании убеждения, что подобная гнусность должна быть устранена. Пока, наконец; всё это концептуальное содержание не оказалось в развёрнутой, тщательно аргументированной форме изложено в марксистской теории, в теории научного коммунизма.

Но в природе вот этой несправедливости, которую надлежало устранить, вообще-то тоже ещё надо разбираться.

Дело в том, что прибавочный продукт носит целиком и полностью общественный характер. Он получается только благодаря тому, что работник использует какие-то приемы, приспособления, изобретения, которые появляются в процессе совместной производительной деятельности людей, и ниоткуда иначе не могут быть почерпнуты, кроме как из совокупного трудового опыта человечества. Поэтому, — как это ни прозвучит неожиданно, — эксплуататорские классы, изымая прибавочный продукт, до какой-то степени правы; поскольку именно на них во все времена лежит обязанность обеспечить обороноспособность государства, поддерживать общественный порядок, наладить функционирование правоохранительной, финансовой и прочих жизненно важных систем. В той мере, в какой прибавочный продукт расходуется на эти цели, он изымается, — по существу, — законно. Несправедливость состоит не в том, что прибавочный продукт изымается, а в том, что будучи изъят, он тратится на чью-то паразитическое потребление, — но не на цели подъема и улучшения общественного жизнеобеспечения всех.

Собственно, как раз это противоречие и призваны разрешить социализм и коммунизм — противоречие между общественным характером ПРОДУКТА ТРУДА и частной формой его присвоения. Такая наша фор-

мулировка, она не отменяет и не заменяет ни одного из прочих противоречий, обычно в данном контексте упоминаемых. Но она их уточняет, и это уточнение существенно. Ибо до сих пор среди коммунистов бытует глубочайшее непонимание того, что главная задача социализма — это не столько обобществить средства производства, сколько найти соответствующую общественной собственности из средства производства ФОРМУ КОНСОЛИДАЦИИ И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ СОВОКУПНОГО ПРИБАВОЧНОГО ПРОДУКТА, ИЛИ ЧИСТОГО ДОХОДА ОБЩЕСТВА.

И как мне множество раз доводилось повторять, если НЕ найден принцип доходообразования, вполне отражающий общественную природу совокупного прибавочного продукта, то и любые разговоры об общественной собственности ни к чему, потому что, как таковой, её попросту не будет.

И наоборот, если форма аккумуляции, или консолидации, и распределения совокупного прибавочного продукта, адекватная общественной собственности из средства производства, — если такая форма найдена, то социализм со своей исторической задачей справляется, и в этом смысле он построен. В данном случае общественная собственность и весь базирующийся на ней строй замкнулись в систему, в целостность, приобрели прочное системное, а не эпизодическое существование, и начали функционировать на всемирноисторической арене как самостоятельный, самодостаточный социальный организм. Никаких других критериев построения социализма "в основном", — как у нас в своё время говорили, — не требуется.

ИТАК, совокупный прибавочный продукт, — в соответствии со своей общественной сущностью, — должен и консолидироваться также на общественном, народнохозяйственном уровне, и распределяться он должен тоже по общественным каналам. Вот этот исторически наивысший тип отношений по поводу совокупного прибавочного продукта, эта структурная высота, она достигается только в результате пролетарской революции и социалистического переустройства общества. Отсюда начинается фронтальное наступление трудящегося человечества на абстрактный — несамозачислывающий, отчуждённый — труд и на все его производные: стоимость, товар, деньги, рынок и т. д.

Ведь почему товарно-денежные регуляторы инстинктивно ненавидят человеку труда и почему революционно-освободительное движение с незапамятных времён так против них ополчается? Трудящийся чувствует, что при их посредстве ему из всего продукта труда выделяется какая-то доля, — которая чаще всего воспринимается как совершенно недостаточная; а всё остальное куда-то уходит и к нему уже больше ни в каком виде не возвращается. Но когда совокупный прибавочный продукт начинает во всё возрастающей мере поступать рядовому труженнику по общегосударственным каналам, то вся атмосфера в обществе меняется. Возникает долгожданное ощущение, что всё сделанное твоими руками опять к тебе же и вернулось, будучи ещё приумножено трудом других, как и ты своим трудом приумножил общее благосостояние.

Меняется отношение человека к труду, и это не просто красивые слова, а реальность, которую вочью можно было наблюдать в СССР в сталинскую эпоху. Этот процесс идёт с двух сторон: по мере развёртывания и углубления научно-технического прогресса уничтожаются такие рабочие места, которые не могут служить личностному развитию трудящегося, не могут стать предметом чьего-либо добровольного избрания и делом чьей-либо жизни. Труд во всё большей степени и в массовом порядке приобретает творческий характер, становится для всё большего и большего числа людей трудом по жизненному влечению, трудом по призванию. Но полное превращение, полная историческая переработка любого затрачиваемого труда в труд-творчество — это ведь и есть искомое искоренение абстрактного труда, т.е. такого труда, который совершается не в силу его притягательности для человека, а только в обмен на какие-то другие блага.

Вместе с абстрактным трудом уйдут и стоимость, и товарно-денежные отношения, и рынок; но надо очень хорошо понимать, что именно характер труда составляет историческую почву для всего этого, и помимо кардинальных изменений в характере труда, никакими другими способами и средствами ничего тут изменить нельзя.

Человек, который трудится по своему

жизненному влечению, а это и значит — творчески, у него самовыражение и самоосуществление происходит практически целиком в сфере его профессиональной деятельности. Там он обретает общественное признание, находит тот социальный статус и тот круг общения, к которым внутренне стремится и считает, что он это заслужил. В составе его потребностей простейшие — в пище, одежде, различных житейских удобствах — занимают относительно всё меньшее и меньшее место. Ну, не будет такой человек метаться по городу в поисках расцветки обоев не как у соседа или какой-то особой конструкции, извините, унитаза. Через обои, сантехнику и пр. самовыражаются люди, которым их трудовая деятельность как таковая не приносит внутреннего удовлетворения и они ценят только получаемые за неё деньги.

Для творческого человека сама, так сказать, стихия потребления и потребительства перестаёт быть поприщем его личностной самореализации. Это не означает, что таким людям не нужен житейский комфорт; просто они больше не воспринимают все дела, связанные с обеспечением комфорта, как поле проявления своей индивидуальности. В свою очередь, это нарастающим образом способствует тому, чтобы и первичные житейские потребности всё более полно и всесторонне удовлетворялись также общественным путём.

Нетрудно себе представить, например, что жильё люди будут получать уже теле- и радиофицированное, с телефоном и встроенным холодильником и т.д., и это будет считаться таким же естественным и обыденным обстоятельством, как наличие в квартире ванны и газовой плиты. Подавляющее большинство нормальных граждан предпочтут войти в новую квартиру и сразу начать смотреть телепередачи, чем тащиться в магазин за телевизором.

И этот процесс также двусторонний, ибо именно в этом направлении действует система централизованного распределения совокупного прибавочного продукта как общественного достояния. Общественное потребление — в принципе безденежное. Чем больше благ и услуг предоставляется населению на безденежной основе, тем меньше становится объём меновой стоимости, обращаемой в народном хозяйстве, пока она не исчезает совсем из общественного обихода.

Не следует опасаться, что при этом возникнет уравниловка в удовлетворении потребностей и подавление их разнообразия. Ведь не лечат же всех от одной и той же болезни при безденежном здравоохранении, не учат всех одному и тому же при безденежном образовании. Спектр получаемых гражданами безденежных медицинских, образовательных и прочих услуг чрезвычайно широк и избирателен. Точно также не оденут всех в одну и ту же одежду при коммунизме и не заставят кушать одно и то же. Но расточительному потребительству, уничтожению ценнейших ресурсов планеты ради похвалы друг перед другом пустых людей, не умеющих себя занять полезным трудом, — всему этому, конечно же, будет поставлен заслон. И жалеть об этом вряд ли стоит.

ИЗ ВСЕГО ВЫШЕСКАЗАННОГО совершенно очевидно, что абстрактный труд, закон стоимости и весь круг товарно-денежных, или рыночных взаимосвязей, — они будут существовать при социализме довольно долгое время, и избавиться от них можно только постепенно, путём их собственного как бы самоизживания.

И вот создание механизма самоликвидации всего этого гигантского узла общественных отношений, завязанных на стоимость и абстрактный труд, — это, по существу, и есть предназначение социалистического строя как первой фазы коммунистической общественно-экономической формации. И все предпосылки для успешного выполнения этой важнейшей миссии, — повторю ещё раз, — сталинским социализмом в СССР были заложены. Это его вершинное достижение, поистине апофеоз советской социальной инженерии той поры, имеющий безусловную всемирноисторическую значимость. Весьма и весьма жаль, что до сегодняшнего дня этот грандиозный прорыв в будущее должным образом не оценён, вообще не понят, и весь относящийся сюда материал трактуется по большей части анекдотически извращённо.

Итак, как же выглядел (и должен выглядеть) механизм "социалистического рынка", — или, что то же самое, постепенной и окончательной самоликвидации рынка как такового?

Что меня здесь больше всего поражает, так это нежелание оппонентов понять простейшую, казалось бы, вещь; а именно, факт КОНКРЕТНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ИЗМЕНЧИВОСТИ всего комплекса отношений, связанных

со стоимостью, товарностью и деньгами.

Ведь никого не удивляет и считается азбукой марксизма, что исторически меняются формы собственности на средства производства. Ну, а стоимостные отношения, они чем здесь заведуют? Они при каждой форме собственности определяют, фактически, конечный результат её функционирования: т.е., они делают весь вырабатываемый продукт на необходимый и прибавочный, "отцеживают" прибавочный продукт из хозяйственного процесса и обеспечивают его поступление классу собственников средств производства. Так как же, простите, — если форма собственности исторически видоизменилась, — как же может оставаться неизменной форма консолидации и распределения чистого дохода? Это "парные" друг к другу вещи, они по отдельности, в отрыве друг от друга попросту нежизнеспособны.

Принцип доходообразования также модифицируется, вместе с изменением формы собственности. При феодализме прибавочный продукт поступает классу собственников в виде феодальной ренты — барщины и оброка. При капитализме никаких оброков ни с кого получить нельзя, эта форма консолидации чистого дохода безвозвратно канула в прошлое. Но совершенно так же и в феодальном обществе никто ничего не слышал про закон средней нормы прибыли; это новая, специфически капиталистическая модификация закона стоимости, она консолидирует прибавочный продукт и передаёт его классу собственников уже в новой конкретно-исторической форме — в форме прибыли на капитал.

Спрашивается — ну какой отсюда должны сделать вывод все нормальные люди, если у них мозги нафталином в четыре слоя не пересыпаны? Казалось бы, вывод только один: что коль скоро товарно-денежные отношения продолжают какое-то время действовать при социализме, то, значит, они действуют здесь в исторически модифицированной форме, которая так же органична социалистической собственности на средства производства и так же безотказно её обслуживает, как закон средней нормы прибыли обслуживает собственность буржуазную. Задача заключается в том, чтобы найти вот эту СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ МОДИФИКАЦИЮ ОТНОШЕНИЯ СТОИМОСТИ, и пусть она "отцеживает" совокупный прибавочный продукт в пользу наших ассоциированных собственников — трудящихся столь же бесперебойно, как закон средней нормы прибыли "отцеживает" его в пользу капиталистов.

И ведь задача даже не то что требует решения, — она в принципе давно уже решена: социалистическая модификация стоимости была у нас найдена и успешно запущена в ход при Сталине, на протяжении 30-х — 40-х годов теперь уже прошлого века, и называется она "ДВУХМАСШТАБНАЯ СИСТЕМА ЦЕН". Сохранились буквально панические отклики западных специалистов, которыми они встретили запуск, так сказать, в эксплуатацию сталинской экономической модели. Это квалифицировалось как главный и беспрецедентно серьёзный вызов капитализму на период до конца XX столетия. И неудивительно, что именно на созданной под сталинским руководством экономической системе сконцентрировались наиболее яростные и разрушительные удары информационно-психологической войны. Все наши злоключения за истекшие полвека — экономические, а как следствие из них и геополитические, — как раз в том и коренятся, что классовому противнику удалось сбить нас в экономике со сталинского пути. И если мы не уясним для себя, наконец, что вот именно там произошёл решающий сбой, что туда и только туда надо возвращаться из всех этих странствий Одиссея, — то не выберемся из нынешней чёрной полосы никогда.

И ТЕМ НЕ МЕНЕЕ, тринадцать лет, — начиная с моей статьи в 1-м номере "Коммуниста" за 1988г., — я всё это повторяю, и абсолютно неоспоримые, по своей сути, доводы отскакивают, как от стены горю: доводы, основанные, — я уже не говорю, — на здравом смысле, но на реально имевшей место экономической практике огромной страны. И меня ещё спрашивают, откуда берётся пятая колонна. Оттуда же, откуда берётся демонстративное, на протяжении десятилетий, "непонимание" элементарных вещей, без уяснения которых движение не может указать ни правильных ориентиров в прошлом, ни перспектив в будущем, ни разумного образа действий в настоящем.

Следующая ниже аргументация тоже мной повторялась десятки раз, — начиная, наверное, ещё с трибуны Всесоюзной экономической конференции осени 1989г.,

Социализм и рынок

затем II Всесоюзной конференции "Единства" весной 1990г. и далее, как говорится, везде, — и пусть мне кто-нибудь попытается объяснить, что в ней такого уж непостижимого для обыкновенного человеческого рассудка.

Совокупный прибавочный продукт извлекается из экономического процесса, как бы "налипая" на тот производственный фактор, который является главным объектом присвоения и символом власти господствующего класса. Феодалная рента "налипает", таким образом, на землю; прибыль в буржуазном обществе "липнет" на авансированный капитал, т.е. складывается пропорционально вложенному капиталу.

Чтобы понять логику и внутреннее устройство социалистической модификации стоимости, как раз и нужно посмотреть: а на что в ней должен "налипать" общественный чистый доход? Со всей очевидностью, — на живой труд, ибо при социализме именно труд выступает главным достоянием и символом власти граждан как ассоциированных собственников средств производства.

Но сам по себе труд в системе товарно-денежных отношений не участвует, поскольку не имеет стоимости и цены. Стоимость оболочку в социалистическом обществе продолжают сохранять лишь СРЕДСТВА ВОСПРОИЗВОДСТВА ЖИВОГО ТРУДА, средства воспроизводства рабочей силы — товары народного потребления. Собственно, в этом и находит своё отражение тот факт, что далеко ещё не изжито при социализме наследие прошлого в труде — черты его "абстрактности", вынужденности, несамостоятельности. Стало быть, именно предметы народного потребления и должны служить в социалистической экономике вот этими "коагуляторами" общественного чистого дохода, — точно так же, как при буржуазном строе "коагулятором" прибыли служит авансированный капитал.

Доходообразование при социализме должно совершаться ПО ТРУДУ, пропорционально затратам живого труда, — точно так же, как в частносообщественном обществе оно совершается ПО КАПИТАЛУ, пропорционально вложенному капиталу. Это что, — так уж невозможно понять, или это допустимо оспаривать, будучи в здравом уме и твёрдой памяти?

Соответственно, И.В.Сталин в своих гениальных "Экономических проблемах социализма в СССР" и рисует нам картину СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО РЫНКА: на социалистическом рынке товарами в надлежащем смысле слова являются только средства воспроизводства живого труда, или потребительские предметы, но не являющиеся товарами земля, рабочая сила, средства производства (т.е. практически почти вся народнохозяйственная продукция производственно-технического назначения).

Хотя продукция производственно-технического назначения при её изготовлении обсчитывается, калькулируется, но в её цене уже не может содержаться сколь-либо весомая доходообразующая составляющая. И не просто потому, что средства производства в социалистическом хозяйстве не продаются, а фондируются по каналам материально-технического снабжения. Но именно потому они и не продаются, не выступают как товар, что овеществлённый труд у нас ЭКОНОМИЧЕСКИ утратил роль основного аккумулятора чистого дохода, эта роль отошла к живому труду.

Путём последовательно проводимой государственной политики СНИЖЕНИЯ ОТПУСКНЫХ ЦЕН создаваемый трудом работников чистый доход передаётся по общественно-технологическим цепочкам на рынок конечной народнохозяйственной продукции — потребительских товаров. К сведению любителей рассуждать об экономии времени и всего прочего, подчеркнут лишний раз, что социалистический чистый доход следует к месту своего созревания — на рынок общественно-конечной продукции — именно в виде ЭКОНОМИИ ЗАТРАТ, повсеместного и сквозного снижения себестоимости. Денежную форму он принимает только в цене товаров народного потребления, где он окончательно созревает и выпадает, так сказать, в осадок всего

общественно-производственного процесса.

Доходообразующая составляющая в цене потребительского товара у нас весьма неудачно именовалась налогом с оборота. На неадекватность этого термина неоднократно указывали многие советские экономисты. В действительности рекомый налог с оборота — это никакой не налог, а это чистый доход общества, консолидируемый по-социалистически, т.е. в пропорции к затратам живого труда. А сколько в народном хозяйстве затрачено живого труда, это экономически как раз и измеряется объёмом жизненных средств, пошедших на его воспроизводство.

Налог с оборота полностью поступал, — как известно, — в госбюджет, где составлял преобладающую часть ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ЧИСТОГО ДОХОДА социалистического государства. Совокупный прибавочный продукт, тем самым, консолидировался почти целиком на общегосударственном, общенациональном уровне, — в чём и выражалось убедительнейшее, блистательно найденное социоструктурное раскрытие его изначально общественной сути. Болтовню на тему о том, почему прибавочный продукт не формировали повсюду в производственных ячейках, давно бы уже пора прекратить. Его не формировали в производственных ячейках потому, что он там ОБЪЕКТИВНО при социализме не созревает, не формируется.

Сообразно тому, как социалистический чистый доход нормально может консолидироваться только в общегосударственном масштабе, точно так же не поддежит он и распределению в рамках обособленно взятой хозяйствующей единицы. Демагогия по поводу так называемого права предприятий на продукт — это типичнейший коллективный взаимобман и самообман трудящихся. Свою долю в совокупном прибавочном продукте, как совладельцы обществственных средств производства, трудящиеся получают через регулярное снижение базовых розничных цен и систематическое наращивание фондов неоплачиваемого общественно-го потребления.

Подробнее обо всём этом вы можете прочитать в последнем номере нашего "Светоча", в моей статье "Социалистическая экономика как система (сталинская модель)".

ОТВЕТ ОДНОМУ ИЗ УЧАСТНИКОВ СЕМИНАРА

МНЕ ХОТЕЛОСЬ БЫ специально в более развёрнутой форме ответить А.С. Барсову на его вопрос о прибавочном труде, — который он мне задавал на предыдущем заседании.

Вот, мол, Маркс говорил, что при коммунизме весь труд будет необходимый, а как же у вас прибавочный? Я не стану уже уточнять по деталям, — что, во-первых, у нас речь идёт вообще не о коммунизме, а всего лишь о социализме, но это "две большие разницы". И второе: что у меня нигде не говорится о прибавочном ТРУДЕ, но только о прибавочном ПРОДУКТЕ; и это, опять-таки, далеко не одно и то же.

А если по существу, то Московский политклуб Большевицкой платформы в КПСС в мае 1996г. проводил заседание, целиком посвященное А.С. Барсову и этой его путанице с прибавочным трудом и продуктом; и на этом заседании А.С. выступал с докладом, после которого ему досконально было разъяснено, где и в чём он путает и ошибается. И возразить на это разъяснение А.С. ничего не мог.

И тем не менее, шесть лет без малого прошло, и опять А.С. Барсов встаёт и начинает: вот, Маркс говорил... Неужели за шесть лет другие места из Маркса и Энгельса нельзя было прочитать, — которые я вам тогда цитировала? И в этих других местах Маркс и Энгельс сталкиваются, яснее ясного, что появление новой стоимости, или прибавочного продукта, — это результат производительного потребления товара "рабочая сила". Свойство продуцировать новую стоимость, создавать прибавочный продукт — это ПОТРЕБИТЕЛЬНАЯ СТОИМОСТЬ ТОВАРА "РАБОЧАЯ СИЛА".

У любого товара есть потребительная стоимость, — другими словами, набор полезных свойств, ради которых данный товар покупают на рынке и платят за него цену. Но вот вы, "марксист" замечательный, мне ответьте: что оплачивается в рыночной цене товара? Что, там особо и отдельно его потребительная стоимость оплачивается, что ли? Там оплачиваются затраты труда на изготовление данного товара, и только они входят в издержки производства. А потребительная стоимость к издержкам производства никакого отношения не имеет. Это же водораздел между марксистским и буржуазно-вульгаризаторским подходом: или за товар платят потому, что он полезен (тогда плати за всё: за землю, за грибы в лесу, за воздух, за солнечный свет), или же за товар платят потому, что на его изготовление затрачен живой и овеществлённый труд.

И с товаром "рабочая сила" дело обстоит не иначе. Его потребительная стоимость — т.е., создаваемый им прибавочный продукт — совершенно так же не имеет никакого отношения к издержкам производства, хотя и исчисляется в деньгах. Своего рода парадокс, но именно поэтому В.И. Ленин и прежде, что нельзя ничего понять у Маркса, не проштудировав всей логики Гегеля. В издержки производства — т.е. производства, в том числе, и прибавочного продукта — входит только стоимость жизненных средств работника, или как бы стоимость затрат на изготовление товара "рабочая сила". Она и выплачивается трудящемуся в виде заработной платы.

Сразу тут могут на меня накинуться: а как же оплаченный и неоплаченный, необходимый и прибавочный труд?

Оплаченный и неоплаченный труд — это просто дидактический прием, который Маркс и Энгельс использовали для того, чтобы, — как у И.В.Сталина сказано в "Экономических проблемах", — объяснить рабочему классу источник его эксплуатации и дать ему духовное оружие для свержения капитализма. В действительности никакого этого деления на необходимый и прибавочный труд не существует не только при социализме и коммунизме, но даже и при капитализме. ВСЁ труд работника одинаково необходим; необходим для чего? — для того, чтобы создать стоимость, ПРЕВЫШАЮЩУЮ стоимость поглощенных им жизненных средств. Если он эту избыточную стоимость создавать не будет, то его рабочая сила утратит свою потребительную стоимость, т.е. перестанет выступать на рынке как товар, её просто никто не купит.

Рабочему за то и платят, что он создаёт прибавочную стоимость; но затраты на производство прибавочной стоимости измеряются никак не самой этой прибавочной стоимостью, или прибылью, а только стоимостью воспроизводства рабочей силы. Это у Маркса и Энгельса множество раз на разные лады повторяется.

Хорошо, а в чём же тогда состоит несправедливость и эксплуатация?

Прибавочный продукт — это феномен, по своей природе чисто общественный; он возникает только благодаря тому, что работник использует в своём труде весь предыдущий трудовой опыт человечества. Несправедливость и эксплуатация состоят в том, что прибавочный продукт по сути своей должен принадлежать всему обществу, служить общему благу, а вместо этого он присваивается частными лицами — собственниками средств производства. У нас в этом отношении, надо заметить, сложилась более чем странная традиция: скажут об уничтожении частной собственности в ходе социалистической революции, об обобществлении средств производства — и точка. Между тем, смысл социалистических преобразований — не в обобществлении средств производства как таковых, а в ОБОБЩЕСТВЛЕНИИ ПРИБАВОЧНОГО ПРОДУКТА.

Из-за того, что не видят этой наиважнейшей вещи, не могут до сих пор оценить всю гениальность сталинских экономических открытий. Ибо Сталин совершил не что иное, как доделал, — вслед за Лениным, — вот эту "вторую половину" пролетарской революции: в своей экономической модели он к общественной собственности на средства

производства присоединил принцип и механизм общественной консолидации и общественного распределения совокупного прибавочного продукта, или чистого дохода общества.

И вот тут нужно со всей твёрдостью заявить, что если деление на необходимый и прибавочный ТРУД — это дидактическая условность, то деление на необходимый и прибавочный ПРОДУКТ — это экономическая реальность, с которой если не считаться, то никакого социализма построено не будет. И не надо из этого кашу устраивать, и ещё прикрывать её Марксом. Необходимый продукт, в виде заработной платы с различными начислениями на неё, — это элемент локальных издержек производства, т.е. себестоимости продукции на конкретном предприятии. А прибавочный продукт — это общественное достояние, он в издержки производства на конкретном предприятии никоим образом не входит, он не может здесь ни формироваться, ни распределяться, — хотя и создаётся трудом работников данного предприятия.

В этом вся головоломка и заключается, что нужно повсюду прибавочный продукт безупречно точно отделить от локальных издержек, через всю громаду народнохозяйственных связей вывести его на общегосударственный уровень, здесь консолидировать и затем распределить, чтобы всем досталось, — каждому по труду всех. Причём, всё это должно крутиться в режиме естественного автоматического саморегулирования. И эта задача была полностью решена в СССР при Сталине — решена с совершенно ошеломляющим экономическим изяществом; — я не знаю, каким тупицей и убожеством надо быть, чтобы этого не видеть.

Когда сталинскую модель громили во время пресловутой "реформы" 1965-67гг., то под этот погром, под эту гнусную диверсию пятая колонна старательно подводила разные "научные" обоснования. Одним из таких "обоснований" и была теория так называемых "общественно необходимых затрат труда", — которую нам тут сегодня А.С. Барсов размусоливает. Сочинители теории ОНЗТ как раз на этой подтасовке и блефовали: дескать, если весь труд необходимый, то и весь продукт — необходимый. Иначе говоря, давайте прибыль рассматривать как элемент локальных издержек и формировать её не на общественном уровне, а повсюду в хозяйствующих ячейках. Тем самым разрушалось главное социоструктурное достижение всей существовавшей советской эпохи — схема обобществления совокупного прибавочного продукта и его распределения, вот именно, по труду, т.е. по государственным каналам, через снижение цен и расширение фондов бесплатного потребления.

Процесс консолидации и распределения общественного чистого дохода стаскивался с народнохозяйственного уровня на локальный, в результате и общественная собственность на средства производства де-факто подменялась частногрупповой, причём в самых уродливых и извращённых её разновидностях. Потом, при Горбачёве, этот демонтаж довели до его логического конца, до прямого восстановления частной собственности и полного, вот уж поистине тотального отчуждения работников от продукта их труда.

Спрашивается, — чего добиваются люди, которые вот эти, с позволения сказать, теории проповедуют сегодня в левом движении? Как Маяковский выразился, "череп, что ль, пустеет чаном", — не понимают до сих пор, что страну именно и развалили при помощи вот такой диверсантской стряпни, и ей подобной? И ещё: неужели вы и другого не понимаете, — что если прибавочный продукт считать издержками производства, то тогда у государства в бюджете вообще никаких социальных расходов быть не должно, а все социальные блага должны подаваться как рыночный товар, т.е. жизнь организуются по принципу "за всё плати"? Чем вы в таком случае от Греша-то с Гайдаром отличаетесь? Вот бы вы о чём подумали. Вот ваши настоящие единомышленники. А не Маркс, который такой чуши нигде никогда не говорил и не писал, якобы прибыль есть элемент затрат.